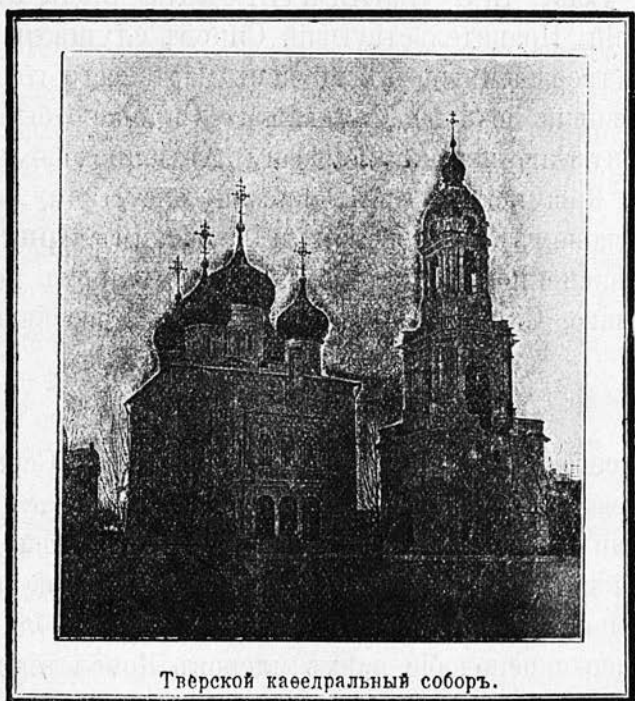

XXXVIII годъ изданія.

XXXVIII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31 Марта и 7 Апрѣля 1914 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

№№

13—14.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Временно Управляющему Тверскою Епархією, Преосвященному Арсенію, Епископу Старицкому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали**: Высочайше утвержденный въ 20 день марта сего года всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Архіепископу Кишиневскому Серафиму Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ и Архіепископу Алеутскому Платону Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. **Приказали**: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Преосвященству указомъ.

23 сего марта Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, удостоилъ привѣтствовавшихъ его членовъ и секретаря Тверской Духовной Консисторіи нижеслѣдующею телеграммою на имя Каѳедрального протоіерея Соколова: „Сердечно благодарю Ваше Высокопреподобіе, всѣхъ членовъ Консисторіи и секретаря за привѣтствіе и поздравленіе, призываю на всѣхъ Божіе благословеніе, прося вамъ силъ и мудрости для прохожденія тяжелаго служенія въ переживаемое время. Архіепископъ Серафимъ“.

Получивъ официальное извѣщеніе о бытіи Архіепископу Кишиневскому Серафиму Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, члены Тверской Духовной Консисторіи — протоіереи: Соколовъ, Сабининъ, Дубакинъ, Лѣсо-

клинскій и Троицкій и секретарь Борзцовскій привѣтствовали Высокопреосвященнѣйшаго Серафима телеграммою въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Осиротѣвшіе со внезапною кончиною Владыки Антонія утѣшаемся незамедлительнымъ пришествіемъ Вашего Высокопреосвященства на святительскій престолъ во градъ Святаго Благовѣрнаго Князя Михаила. Сыновне просимъ Архипастырскаго благословенія“.

24 марта получена отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, слѣдующая отвѣтная телеграмма на привѣтствіе духовенства г. Твери: „Призываю благословеніе Божіе на все городское духовенство. Привѣтствую мою братію отъ всего сердца. Прошу святыхъ молитвъ. Передайте отцу ключарю мою просьбу тотчасъ выслать мнѣ въ Кишиневъ наложеннымъ платежемъ книжки для ознакомленія съ святынями Тверского края и историческихъ мѣстностей съ картой губерніи.“

Архіепископъ *Серафимъ*.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Тверская Духовная Консисторія **слушали**: докладъ о томъ, что во многихъ благочиніяхъ епархіи не производится установленный сборъ въ пользу Іерусалимской церкви Св. Гроба Господня, отдѣльный отъ Палестинскаго сбора, производящагося въ Вербную недѣлю Великаго поста, въ нѣкоторыхъ также на Красный Крестъ и др. безъ объясненія причинъ; сборы поступаютъ несвоевременно и неаккуратно, не отъ всѣхъ церквей благочинія и отъ монастырей. **Приказали** и Его Преосвященство утвердить: предписать благочиннымъ церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей

епархіи внимательно наблюдать, принимая, гдѣ слѣдуетъ, законныя мѣры воздѣйствія, чтобы во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи производились всѣ сборы, установленные опредѣленіемъ Св. Синода, опубликованнымъ въ № 41 Церковныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ, а также и послѣдующими распоряженіями. Тамъ, гдѣ сборъ производился и почему либо не далъ никакихъ результатовъ, о семъ долженъ на мѣстѣ быть составленъ актъ и представленъ благочинному, а имъ въ Консисторію. Благочинные, отсылая сборы непосредственно въ разныя учрежденія, въ тѣхъ случаяхъ, когда это допустимо или требуется правилами сбора, все же должны доносить о семъ Консисторіи, съ указаніемъ количества отосланныхъ денегъ, времени ихъ отсылки и № почтовой квитанціи. Всѣ же остальные сборы, для представленія которыхъ не указано особыхъ сроковъ, должно представлять въ Консисторію безъ всякихъ напоминаній, не позже трехъ мѣсяцевъ со времени производства сбора, вмѣстѣ съ актами о сборѣ и объясненіями тѣхъ причтовъ, гдѣ сборъ почему либо не производился, при отдѣльныхъ для каждаго сбора рапортахъ по установленной формѣ (лучше благочиннымъ самимъ изготавить печатные бланки) съ непремѣннымъ указаніемъ, отъ какой церкви сколько поступило (ссылки на вѣдомость подъ лит. Д. не допустимы). Деньги, препровождаемая переводомъ по почтѣ одновременно по нѣсколькимъ рапортамъ совсѣмъ необязательно посылать въ отдѣльныхъ для каждаго сбора переводахъ; предпочтительнѣе посылать ихъ въ одномъ переводѣ, но съ непремѣннымъ указаніемъ на оборотѣ отрѣзного купона переводнаго билета, безъ всякихъ ошибокъ и путаницы, что деньги слѣдуютъ къ рапортамъ за №№ такими-то. Рапорты и деньги слѣдуетъ отсылать въ одно и тоже время.

**Списокъ сборовъ на увѣковѣченіе памяти св. Арсе-
нія Тверскаго, поступившихъ по 10-е марта 1914 г.**

Отъ церквей 2-го благоч. округа Корчевскаго уѣзда, сборовъ 25 марта и 29 іюня 1913 года: Покровскаго собора с. Кимры—1 р. 30 к., 1 р. 15 к., Вознесенской церкви—80 к., с. Каюрова—50 к., Троицкаго, что въ деревняхъ—60 к., Губина-Угла--1 р., Ильинскаго—1 р. 15 к., 25 к., Садунова—25 к., пог. Спасскаго, въ Ченцахъ—25 к., Рождественскаго при Вышнемъ озерѣ,—40 коп., Покровскаго при Озерѣ—17 к., 41 к., Воронцова—30 к., 20 к., Филипова 25 к., 20 к., Понизовья—50 к., 50 коп., Никольскаго на Яму за 1912 г.—50 к., за 1913 годъ:—50 к., 1 р. 20 к.; отъ церквей 6-го благочинническаго округа Тверскаго уѣзда сборовъ 25 марта и 29 іюня 1913 года; с. Власьева 20 к. Городень—22 к., Еммаусъ—20 к., Игуменки—10 к., Козминскаго—15 к., Кошелева—20 к., Лебедево—20 к., Маслова—12 к., Мелкова—15 к., Мигалова—15 к., Неготина—15 к., п. Никольскаго—35 к., Отроковичъ—10 к., Семеновскаго—15 коп., Стараго Погоста—30 к., Турыгина—20 коп., Щербинина—11 коп.; отъ церквей 5-го благоч. округа Весъегонскаго уѣзда: пог. Типни—1 р. 65 к., с. Лаптева—50 к., пог. Рычманова—40 к., пог. Налючъ—50 к., с. Шаблыкина-Рачева—20 к., Пруды 20 к., пог. Шаблыкина—1 р., Хабоцкаго—30 к., Антоновскаго—10 к., Михайлова—20 к., Пупцева—25 к., Залужанья—20 к.; отъ церквей 2-го благоч. округа, Весъегонскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1913 года: с. Баскаки—25 к., Башарова—20 коп., Болонина—15 коп., Дроздѣва—10 коп., Кесьмы—10 к., Ламь—10 к., Мартынова—20 к., Остолопова—15 к., Романовскаго—30 к., Сукова—10 коп., Титовскаго—10 к., Чамерова—10 коп., Чернецкаго—20 к., Чистой Дубровы—25 к.; отъ церквей 3-го благоч. округа Ржевскаго уѣзда, сбора 29 іюня безъ вѣдомости—2 р. 71 к.; отъ церквей 2-го благоч. округа

Кашинскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1913 года: с. Архангельскаго, при Черномъ ручьѣ—10 коп., Березовецъ—10 к., Бобова—10 к., Введенскаго—10 к., Воробьева—10 к., Гущина—10 к., Дубова—15 к., Завидова—15 к., Карабузина—15 к., Кесовой Горы—10 к., Кононова—10 к., Космодамиановскаго—15 к., Константиновскаго—10 коп., Ляхова—10 к., Никольскаго въ Грачахъ—10 к., Никольскаго Понточина—10 к., Павловскаго—10 к., Разсудова—10 к., Суходоль—10 к., Столбова—10 к., Троицкаго при Кашинкѣ—10 коп., Ширятина—10 к.; отъ церквей 1-го благоч. округа Осташковскаго уѣзда, сборовъ 25 марта и 29 іюня 1913 г.: Троицкаго Собора—40 к. 35 к., Воскресенской церкви—18 к. 14 к., Преображенской—38 к. 30 к., Кладбищенской—30 к. 40 к., Дома Милосердія—23 коп., пог. Котиць—37 к. 30 к., Кукорева—25 к. 20 к., с. Пухтиной Горки—20 к. 10 к., пог. Рогожи—25 к. 20 к., Сига—1 р. 30 к., с. Трестина—46 к. 25 коп.; отъ церквей 4-го благоч. окр. Тверскаго уѣзда, сборовъ за 1913 годъ: с. Андреевскаго—15 к., 16 к. 13 к., Валуева Городища—10 к. 5 к. 15 к., Воскресенскаго Собакина—0 коп., Гнилицъ—15 к. 12 к. 13 к., Заборовья—10 к. 10 к. 10 к., Ивановскаго Шишковыхъ—10 к. 10 к. 10 к., Избрижи—17 к. 10 к. 17 к., Моркина Городища—32 к. 15 к. 15 к., Нектарьева—5 к. 4 к. 5 к., Новинокъ—15 к. 7 к. 8 к., Отмичи—20 к. 15 к. 10 к., Петровскаго—23 к. 14 к. 14 к., Саввина—30 к. 22 к. 18 к., Третьякова—10 к. 10 к. 10 к., Троицкаго Малаго—15 коп. 15 к. 12 к., Тутани—26 к. 18 к. 14 к., Хвастова—15 к. 15 к. 12 к.; отъ церквей 4-го благоч. округа Корчевскаго уѣзда, сборовъ 25 марта и 29 іюня 1913 года: с. Борки—10 к. 10 коп., Видогоши—10 к. 15 к., Едимонова—15 к. 10 к., Ивановскаго—10 к. 10 к., пог. Іоанна Предтечи, въ Залѣсьѣ—10 к. 10 коп., Марьина—10 к. 10 к., Никитскаго—15 к. 10 к., Никольскаго—10 к. 20 к., Петровскія Озера—5 к. 5 к., Рождествина—25 к. 20 к., пог. Спасскаго на Сози—10 к. 15 к.,

Стоянецъ—1 р., 30 к., Харитоновъ—8 к. 8 к., Юрьевскаго-Дѣвичьяго—10 к. 10 к.; чрезъ Тверскую Консисторію за 1913 г. получено: отъ благочиннаго 3 окр. Бѣжецкаго уѣзда—2 р. 15 к., Ниловой Пустыни—2 р. 55 к., Ржевскаго Успенскаго собора—4 р. 51 к., благочин. 1 окр. Ржевскаго уѣзда—2 р. 30 к., благочин. 3 окр. Бѣжецкаго уѣзда—4 р. 61 к., Краснохолмской Антоніевой пустыни—1 р. 71 к., Общины Трудъ и Молитва—40 к., благочин. 5 окр. Старицкаго уѣзда—2 р. 73 к., благочин. 1 окр. Ржевскаго уѣзда—2 р. 32 к., 1 р. 25 к., благоч. 5 окр. Старицкаго уѣзда—2 р. 22 к., благоч. 2 окр. Зубцовскаго уѣзда—4 р. 1 коп., Общины Трудъ и Молитва—50 коп., благоч. 2 окр. Старицкаго уѣзда—2 р. 55 к., отъ іеромонаха Теофана Ниловой пустыни 3 р., отъ Краснохолмскаго собора—1 р., Зосимовской церкви—10 к.; отъ церквей 2-го благоч. округа Ржевскаго уѣзда, сбора 29-го іюня 1913 г.: пог. Благовѣщенскаго—8 к., с. Васильевскаго—10 к., Введенскаго—5 к., Воробьева—10 к., Георгіевскаго—5 к., Дмитровскаго—5 к., пог. Ераева—7 к., Ильгоръ—5 к., Итомли—15 к., Кокоши—5 к., Лукомы—5 к., с. Молодого Туда—10 к., пог. Новаго Торга—12 к., Орчи—3 к., Подборовья—5 к., с. Ратькова—5 коп., пог. Рождественскаго—5 к., Селилова—5 к., Сковоротыни—20 к.; Солодомли—5 к., с. Старыхъ Елецъ—10 к., Сытькова—5 к., пог. Троицкаго при Сжкѣ—5 к.; отъ церквей 2-го благоч. округа Бѣжецкаго уѣзда сбора 29 іюня: с. Сергіевой пустыни 10 к., Бѣляницъ—65 коп., Новаго—25 коп., Ивашкова—25 к., Сабурова—15 к.; отъ церквей 4-го благочин. округа Новоторжскаго уѣзда, сбора 29 іюня: с. Раменья—10 коп., Дубровки—10 к., Княщинъ—10 к., Горки—10 к., пог. Повѣдь—10 к., с. Яконова—10 коп., Горницъ—10 коп., Таложни—20 к., пог. Бараньей Горы—20 к., Новаго—10 коп., Тысяцкаго—15 к., Каменскаго—40 коп., пог. Чурилова—30 к., с. Сурушина—10 к., Арпачева—10 к., Николо-Черенницъ—10 к., Осипова—10 к.,

Константинова—30 к., пог. Николо-Борь—10 к.; отъ церквей 2-го благоч. округа Калязинскаго уѣзда, сбора 29-го іюня: 1913 г.: пог. Архангельскаго—10 к., с. Базулина—25 к., Высокаго—15 к., Губина—10 к., Капшина—50 к., Краснаго—20 к., Крутца—11 к., Куксы—20 к., пог. Лучиники—10 к., с. Опухтина—10 коп., Порѣчья—30 коп., Рылова—10 к., Рябова—25 к., Семендяева—15 коп., Соболы—10 к., Спасскаго—35 к., Спицова—25 к., Старобислова—30 к., Троице-Нерль—50 к., Устье—10 к., Шарпова—10 коп. Итого 93 р. 41 коп.

Крѣткій отчетъ о дѣятельности Тверскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта за 1913 годъ (второй годъ существованія).

Въ составъ Миссіонерскаго Совѣта въ отчетномъ году входили: 1) Предсѣдатель Совѣта, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, Члены: 2) Его Превосходительство Николай Теофановичъ Добровольскій, Директоръ Народныхъ Училищъ Тверской епархіи, 3) Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ Ювеналій, 4) Первоприсутствующій Членъ Духовной Консисторіи Каѳедральнаго Собора Протоіерей Петръ Александровичъ Соколовъ, 5) Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Владимірскаго церкви протоіерей Николай Александровичъ Криницкій, 6) Благочинный, Срѣтенской церкви Протоіерей Павелъ Іоанновичъ Невскій, 7) Смоленской церкви Протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ Соловьевъ, 8) Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Владиміръ Шевалевскій, 9) Преподаватель Духовной Семинаріи по предмету исторіи и обличенія раскола, Статскій Совѣтникъ Александръ Александровичъ Орловъ, 10) Смотритель Духовнаго Училища Статскій Совѣтникъ Иванъ Александровичъ Виноградовъ, 11) Епар-

хiальный Миссiонеръ Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Ильгорскій, 12) Духовный Слѣдователь, Александроневской церкви священникъ Левъ Іоанновичъ Крыловъ, 13) Членъ—Дѣлопроизводитель, Столоначальникъ Духовной Консисторіи, Титулярный Совѣтникъ Николай Ивановичъ Томиловъ. Въ теченіи года выбыли: Директоръ Народныхъ Училищъ Николай Теофановичъ Добровольскій, за выходомъ въ отставку; Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ Ювеналій, за назначеніемъ Начальникомъ православной миссіи въ Константинополь; Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Владиміръ Шевалевскій, за переходомъ на службу въ Гродненскую епархію, и Преподаватель Духовной Семинаріи Александръ Александровичъ Орловъ, за оставленіемъ службы. Вошли въ составъ совѣта: Директоръ народныхъ училищъ Николай Димитріевичъ Никольскій, Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, Секретарь Духовной Консисторіи, Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Борзцовскій, онъ же и Казначей Совѣта, и Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Алексій Іоанновичъ Плетневъ.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ 1913 году было 9; на нихъ доложено 179 статей дѣлъ, изъ коихъ 102 приняты къ свѣдѣнію и по 77 даны распоряженія; распоряженія, касающіяся письменныхъ сношеній, исполнялись дѣлопроизводителемъ за подписью Его Высокопреосвященства, Предсѣдателя Совѣта; распоряженія, касающіяся собесѣдованій, разслѣдованій и поѣздокъ, исполнялись миссiонеромъ и его помощниками. Изъ крупныхъ предначертаній, получившихъ осуществленіе въ отчетномъ году, слѣдуетъ указать на двухнедѣльные миссiонерскіе курсы въ гор. Твери, проведенные лучшими всероссійски извѣстными миссiонерами: Московскими Епархіальными Миссiонерами Протоіереемъ Іоанномъ Васильевичемъ Полянскимъ и Николаемъ Юрьевичемъ Варжанскимъ, Перм-

скимъ епархіальнымъ миссіонеромъ Андреемъ Гавріловичемъ Куляшевымъ и Владимірскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ Александромъ Акципетровымъ.

Суммы, собираемыя на содержаніе миссіонера, переданы съ октября отчетнаго года изъ вѣдѣнія Совѣта Братства Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича Тверского въ вѣдѣніе Миссіонерскаго Совѣта. Къ 1 января 1914 года имѣлось въ остаткѣ суммъ 1593 руб. 3 к. Изъ этихъ же средствъ съ ноября отчетнаго года выдается жалованье дѣлопроизводителю и производятся канцелярскіе расходы. Миссіонерскій Совѣтъ не имѣетъ своего помѣщенія, а собирается для засѣданій въ Городскомъ Архіерейскомъ Домѣ; Канцелярія помѣщается въ комнатѣ рядомъ съ Канцеляріей Архіепископа.

Содержаніе части офіціальной: Указъ на имя Преосвященнаго Арсенія.—Телеграммы.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Списокъ сборовъ пожертвованій на увѣковѣченіе памяти св. Арсенія.—Краткій отчетъ Тверского Миссіонерскаго Совѣта.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 29 марта 1914 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преимн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

31 Марта и 7 Апрѣля 1914 года.

№№ 13-14.

Годъ тридцать восьмой.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Свѣтлый Праздникъ.

Какъ душѣ моей легко!
Сердце полно умиленья!
Всѣ заботы и сомнѣнья
Отлетѣли далеко!
Миръ мнѣ душу наполняетъ,
Радость свѣтитъ въ очахъ,
И какъ будто въ небесахъ
Ярче солнышко сіяетъ!..
Люди-братья! Наступилъ
День великій, день спасенья!
Свѣтлый праздникъ воскресенья
Бога правды, Бога силъ!..
Прочь отъ насъ вражда и злоба!
Все забудемъ, все простимъ!

Примиреніемъ почтимъ
Днесъ Возставшаго изъ гроба!
Онъ не злобствовалъ, не мстилъ,
Но съ отеческой любовью,
Всечестной Своею кровью
Недостойныхъ насъ омылъ...
Онъ воскресъ! — Настанетъ время
Воскресенья и для насъ...
Намъ не вѣдомъ этотъ часъ...
Онъ воскресъ! Обитель рая
Вновь открыта для людей...
Но одна дорога къ ней:
Жизнь безгрѣшная, святая!

Пасхальные обряды.

Обратили-ли вы вниманіе, христіане, на особенность сегодняшняго утренняго Богослуженія, на остановку торжественнаго крестнаго хода въ притворѣ предъ запертými дверями храма? Помните, какъ съ этой остановкой соединилось молчаніе на нѣсколько мгновеній, а съ нимъ напряженное ожиданіе... а потомъ? Потомъ наши сердца затрепетали отъ восторга при первыхъ звукахъ пѣсни: **Христосъ Воскресе!** Но что-бы понять намъ смыслъ, какъ самаго крестнаго хода, такъ и стояніе въ притворѣ — вспомнимъ, что дѣлали друзья, ученики и мученики Христовы въ ночь, когда Онъ изъ гроба своего возсіялъ вѣчнымъ Солнцемъ. Изумились, ужаснулись, глубоко огорчились преданные ученики Господа и любящія мученики, когда ихъ Милосердый Учитель скрылся во гробѣ, но по прежнему они продолжали любить Его, хранили въ сердцахъ своихъ Его Пресвѣтлый Ликъ, помнили слова любви и премудрости, которыя Онъ такъ часто вѣщалъ имъ, а потому, едва ночь окутала окрестности мракомъ, онѣ спѣшатъ къ драгоценному гробу,

чтобы отдать послѣдній долгъ незабвенному — возлить на него ароматы. Вотъ и огромный камень уже бѣлѣетъ передъ ихъ взорами, они смущенно говорятъ другъ другу: кто же отвалитъ намъ камень? Вотъ онѣ и у самаго гроба, и чтоже? Удивлены, поражены, въ трепетѣ и недоумѣніи стоятъ у гроба, но не продолжительна была ихъ остановка, мрачныя волны ночной мглы разсѣялись отъ свѣта исходящаго отъ юноши въ одеждахъ бѣлыхъ — этого небеснаго вѣстника, явившагося друзьямъ Христовымъ повѣдать о славномъ воскресеніи. Вотъ и мы въ память этого полуночнаго шествія ко гробу друзей Христовыхъ совершаемъ торжественный крестный ходъ вокругъ храма, останавливаемся по ихъ примѣру у входа въ храмъ, выслушиваемъ изъ устъ пастыря святую вѣсть о Воскресеніи и входимъ восторженные въ радость святаго праздника, въ сіяющій огнями и благоухающій еиміамомъ храмъ, чтобы здѣсь видѣть и слышать все то, что напоминаетъ намъ о самомъ воскресеніи и о послѣдующихъ за нимъ священныхъ событіяхъ.

Не разъ Воскресшій Христосъ являлся Своимъ ученикамъ; такъ явился Онъ Магдалинѣ подъ тихую сѣнью сада и другимъ благочестивымъ женамъ, явился единадесяти ученикамъ, собравшимся въ горницѣ запертой страха ради іудейска, двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ и т. д. Эти явленія воспламеняли въ сердцахъ Его друзей радость, восторгъ, благодарность, глубокую непоколебимую вѣру. Вотъ и Церковь Христова немало дней послѣ Воскресенія оглашаетъ насъ особенно торжественнымъ, трогательнымъ Богослуженіемъ, радостными пасхальными пѣснопѣніями, возбуждающими въ насъ чувства, подобныя тѣмъ, которыя испытывали св. апостолы и мѣроносицы во время явленія Господа Іисуса Христа.

Цѣлую недѣлю мы видимъ въ храмѣ царскія врата отверстыми, — а это наглядно свидѣтельствуетъ намъ, что возстанемъ Христовымъ отверзлись врата райскія, —

тетьрь входь намъ къ Господу открытъ, никто и ничто нашей душѣ не помѣшаетъ приблизиться къ Нему. Намъ нужно только съ вѣрою и любовію носить въ сердцѣ Его пресвѣтлый Образъ, поклоняться Его славному Воскресенію, а Онъ Милосердый чрезъ отверстыя врата невидимо отъ Престола Божія пролетѣтъ въ наши души Свою животворящую благодать.

Христось не оставилъ вѣрующихъ въ Него людей, но, являясь имъ, ободрялъ и утѣшалъ ихъ; и св. Церковь посылаетъ, въ знакъ явленій Господа, священнослужителей въ среду молящихся для нарочитаго хожденія. Священникъ при этомъ имѣетъ въ рукѣ крестъ — знакъ побѣды Христовой надъ смертію, трисвѣщникъ съ возженными свѣчами, яркое пламя которыхъ напоминаетъ намъ свѣтъ ученія о Св. Троицѣ, явленной намъ словомъ Іисуса, кадило съ горящими углями и өміамомъ, — струи кадильнаго дыма, легко уносящіяся къ сводамъ храма, знаменуютъ, что и молитва согрѣтой вѣрою человѣческой души послѣ возстанія Христова изъ мертвыхъ легко возносится къ Престолу Воскресаго. А сколько разъ во время всѣхъ Богослуженій пасхальныхъ звучитъ радостное: **Христось Воскресе!** Сколько разъ это свѣтлое восклицаніе побываетъ въ устахъ каждаго изъ насъ, и сколько разъ каждый изъ насъ отвѣчаетъ убѣжденно на это привѣтствіе: **Воистину Воскресе..!** Все это въ память тѣхъ радостныхъ восклицаній, которыми привѣтствовали апостолы и мученицы другъ друга въ первые дни послѣ Воскресенія. Ихъ души, полныя счастья и восторга, находили для себя великую усладу въ этихъ привѣтствіяхъ; подобно имъ и современные христіане слѣшаютъ обрадовать другъ друга взаимнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ.

Но друзья Христовы говорили привѣтствіе радостное не только близкимъ своимъ, но постепенно пронесли его во всѣ концы вселенной. Такъ Марія Магдалина, первая

услышавшая вѣсть ангельскую о Воскресеніи и первая увидавшая Воскресшаго, пронесла далеко радостную вѣсть о томъ, между прочимъ, — до славнаго въ то время Рима. Однажды она предстала предъ самимъ императоромъ Римскимъ, много и долго говорила ему о Спасителѣ, о томъ, какъ Онъ жилъ, училъ, страдалъ, воскресъ и, закончивъ свою проповѣдь словами: Христосъ Воскресе! подала императору красное яйцо.

И какой прекрасный, выразительный даръ выбрала Магдалина въ заключеніе своихъ привѣтственныхъ словъ! Въ яйцѣ таится зародышъ жизни, изъ его скорлупы выходитъ живой птенецъ, слѣдовательно, оно прекрасно выражаетъ мысль о нашемъ духовномъ возрожденіи. Вѣдь и душа наша, тѣсно заключенная въ оболочку грѣховной плоти, рано ли, поздно ли вырвется изъ этой темницы и унесется къ Воскресшему Господу, Судии и Спасителю для вѣчной жизни, дарованной намъ Его свѣтлымъ Воскресеніемъ. Яйцо, какъ предметъ круглый, въ которомъ нельзя усмотрѣть ни начала ни конца, прекрасно выражаетъ мысль о вѣчности нашей жизни. Красный же цвѣтъ пасхальныхъ яицъ напоминаетъ о крови Христовой, которою приобрѣтена намъ пасхальная радость, и о веселіи, которымъ сопровождается торжество Воскресенія.

Во время своихъ явленій ученикамъ по Воскресеніи Христосъ иногда участвовалъ въ ихъ братской трапезѣ, преломлялъ предъ ихъ взорами хлѣбъ, поэтому то ученики при своихъ общихъ трапезахъ обыкновенно оставляли незанятымъ самое почетное мѣсто и клали тамъ часть хлѣба, какъ *часть Христову*; это-то незанятое мѣсто и эта часть хлѣба напоминали имъ о постоянномъ, невидимомъ пребываніи среди нихъ Воскресшаго. У насъ, въ память этого апостольскаго обычая, есть обычай освящать въ первый день Пасхи особый хлѣбъ — артосъ и потомъ на всю недѣлю полагать его предъ иконою Спа-

сителя, совершать съ нимъ крестные ходы— все это въ знакъ той истины, что Христосъ и доселѣ невидимо пребываетъ среди насъ, истинно вѣрующихъ въ Него. Видите, сколько свѣтлыхъ мыслей и радостныхъ напоминаній сообщаетъ намъ св. Церковь чрезъ свои пасхальные обряды. Мало того, что окружаетъ насъ ими въ храмѣ, сопровождаетъ насъ нѣкоторыми изъ нихъ и внѣ храма. Такъ она установила во дни пасхальной седмицы вносить въ дома христіанъ св. иконы, оглашать чистый весенній воздухъ радостными пѣснопѣніями и недѣльнымъ трезвономъ. Всюду этимъ хочетъ Церковь выразить свою радость, самый воздухъ какъ-бы насытить святою радостью, прозвучать своимъ восторженнымъ материнскимъ привѣтомъ и для тѣхъ, которые, напримѣръ, по болѣзни не могутъ придти подъ сѣнь храма, чтобы вмѣстѣ съ прочими участвовать здѣсь въ свѣтломъ пирѣ всемірнаго, пасхальнаго торжества.

Свящ. В. Востоковъ.

Кончина и погребеніе Архіепископа Антонія, Тверского и Кашинскаго.

16-го сего марта въ 4 часа 15 минутъ по полудни скончался Владыка Антоній. Ничто, повидимому, не предвѣщало такой внезапной кончины. На четвертой седмицѣ покойный совершилъ говѣніе и очистилъ свою совѣсть таинствами Покаянія и Святого Причащенія. Въ Воскресенье служилъ въ своей Крестовой церкви въ Трехсвятскомъ литургію, послѣ литургіи выѣзжалъ въ городъ, по возвращеніи домой занимался дѣлами и около 4-хъ часовъ пошелъ одинъ въ баню взять ванну, предписанную врачами. Пришедшій послѣ келейникъ нашелъ его около

ванны уже бездыханнымъ. Ванны онъ не успѣлъ взять. Приглашенные врачи констатировали фактъ смерти отъ разрыва сердца. Тѣло было перенесено въ залъ Трехсвятскаго архіерейскаго дома, отерто деревяннымъ масломъ, облачено въ архіерейскія одежды при пѣніи архіерейскимъ хоромъ: „*Да возрадуется душа твоя о Господь...*“; возложено на столъ съ покрытіемъ лица воздухомъ и тѣла мантией. Викарій Тверской епархіи, Епископъ Старицкій Арсеній въ сослуженіи собравшагося духовенства и братіи Трехсвятскаго монастыря въ присутствіи Губернатора Гофмейстера Н. Г. фонъ-Бюнтинга отслужилъ первую панихиду по усопшемъ. Онъ-же началъ чтеніе Евангелія надъ покойнымъ, продолженное въ этотъ вечеръ іеромонахами, а съ утра слѣдующаго дня протоіереями и священниками городскихъ церквей. Потрясенные неожиданной кончиной любимаго сына и брата, со слезами молились отецъ и сестра покойнаго. Городъ узналъ о кончинѣ Архипастыря по звону— сначала (въ 6 часу) въ Каѳедральномъ соборѣ, а потомъ позднѣе (въ 7—8 ч. вечера) и въ приходскихъ церквахъ. Повсюду полетѣли телеграммы и письма съ печальнымъ извѣстіемъ. Прежде всего послана была телеграмма въ Святѣйшій Синодъ, откуда вскорѣ получено было извѣщеніе, что погребеніе Владыки Антонія поручено совершить управляющему Московскимъ Донскимъ монастыремъ Архіепископу Алексію, бывшему Тверскому и Кашиинскому. 17-го въ 9^{1/2} ч. утра Преосвященными Арсеніемъ и Гавриломъ, въ сослуженіи собравшагося градскаго духовенства, была совершена литія, послѣ которой тѣло положено во гробъ и вынесено въ Крестовую церковь, гдѣ тотчасъ же началась литургія преждеосвященныхъ даровъ, которую служилъ Владыка Арсеній. Въ этотъ и слѣдующій день почти непрерывно совершались панихиды отъ разныхъ

епархіальныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній. Къ Трехсвятскому отвсюду стекался народъ поклониться и помолиться объ упокоеніи души усопшаго Архипастыря въ царствѣ небесномъ. Чувствовалось, что онъ еще живъ и находится гдѣ-то вблизи насъ,—такъ не хотѣлось вѣрить его смерти: вѣдь вчера многіе видѣли его, молились съ нимъ, бесѣдовали, получали благословеніе...

Въ 9-мъ часу вечера прибылъ въ Тверь Владыка Алексій. 18-го въ 5 часовъ дня состоялся выносъ тѣла изъ Трехсвятской Крестовой церкви въ Тверской Каѳедральный Соборъ. Торжественно-печальную процессію возглавляли Архіепископъ Алексій и Епископъ Арсеній. Духовенство въ бѣлыхъ облаченіяхъ, шедшее парами, образовало длинную серебряную ленту. Три хора: архіерейскій, семинарскій и женскій монастырскій поочередно пѣли ирмосы Канона: „Помощникъ и Покровитель“. На пути стояли войска. Военные оркестры, выстроившіеся на пути, играли гимнъ: „Коль славенъ“. Колокольный перезвонъ и трезвонъ во всѣхъ церквахъ сливался въ безприрывный гулъ, заунывный и торжественно-печальный. Во главѣ многотысячной публики, встрѣчавшей и провожавшей процессію, слѣдовали Губернаторъ и Вице-Губернаторъ, представители военного и гражданскаго вѣдомствъ, чины администраціи, представители общественныхъ учрежденій, воспитанники и воспитанницы Тверскихъ учебныхъ заведеній съ педагогическимъ персоналомъ. Около лежащихъ на пути церквей совершались литіи. Въ половинѣ 7-го часа гробъ внесли въ соборъ и поставили по срединѣ на приготовленный столъ. На паперти отъ Губернатора и его семьи возложенъ крестъ и вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Тотчасъ начался парастасъ, совершенный тѣми же Владыками. Пѣли два хора: архіерейскій и семинарскій. Были произнесены двѣ над-

гробныхъ рѣчи: предъ каѳизмами—священникомъ Николаевской, что въ Красной слободкѣ, церкви о. В. Владимірекимъ, и послѣ пѣнія „со святыми упокой“—протоіереемъ Вознесенской, что на проспектѣ, церкви П. Н. Дубакинымъ. Парастасъ окончился въ 10 часу вечера.

19 марта литургія (Іоанна Златоуста) началась въ 9 ч. утра. Литургію совершали Высокопреосвященный Алексій и Преосвященный Арсеній въ сослуженіи 5 архимандритовъ, настоятелей монастырей Тверской епархіи, ключаря собора, инспектора классовъ Тверского епархіальнаго женскаго училища и соборнаго священника. Пѣли три хора: архіерейскій, семинарскій и епархіальнаго женскаго училища. Во время причащенія священнослужителей о. ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ сказалъ слово по поводу неожиданной смерти Владыки Антонія. Литургія окончилась въ 12 часовъ. На отпѣвъ вышли, кромѣ служившихъ литургію, Преосвященный Гавріилъ, ректоръ семинаріи и все градское духовенство и нѣсколько пріѣзжихъ священниковъ и іеромонаховъ. Въ соборѣ присутствовали Губернаторъ съ супругою, Вице-Губернаторъ, графиня С. С. Игнатъева, игуменіи женскихъ монастырей, представители губернскихъ и епархіальныхъ учреждений и учебныхъ заведеній, воспитанники и воспитанницы старшихъ классовъ духовно-учебныхъ заведеній. Предъ отпѣвомъ изустно сказалъ прекрасное слово о покойномъ Преосвященный Арсеній. Высоко-художественный чинъ отпѣванія былъ выполненъ весьма стройно. Страхъ смерти и великой отвѣтственности предъ Богомъ за жизнь земную растворялся живымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, милующее грѣшника, и на силу церковной молитвы, умилоствляющей Праведнаго Судію. Послѣ 6-й пѣсни канона изустно сказалъ рѣчь протоіерей І. А. Соловьевъ.

Во время отпѣва былъ перезвонъ во всѣхъ городскихъ церквахъ. Къ 1 ч. дня были собраны на соборную площадь учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній г. Твери и размѣщены вокругъ собора на пути обнесенія гроба. Гробъ былъ вынесенъ изъ собора старшими изъ духовенства и несенъ священниками по очереди. На всѣхъ сторонахъ собора совершены литіи. По внесеніи въ соборъ гробъ, по преданіи тѣла землѣ, былъ опущенъ въ склепъ подъ поломъ собора у южной стѣны, противъ задняго столба. При опусканіи гроба архіерейскій хоръ пропѣлъ вечернюю пѣснь „Свѣте тихій“. Потому въ это время поется эта пѣснь, что смерть есть тихій вечеръ, что жизнь не умираетъ, а только заходитъ, подобно солнцу и тихой вечерней зари, что Сынъ Божій, Солнце правды, дастъ новую жизнь угасшей человѣческой жизни. Чтò мракъ могилы, когда душа праведнаго входитъ въ чудный свѣтъ Царства небеснаго, гдѣ гласы преподобными воспѣвается Богу, въ Троицѣ славимому, вѣчный хвалебный гимнъ!

Слово при погребеніи въ Бозѣ почившаго Архіепископа Тверскаго и Кашинаскаго Антонія.

Учители церковнаго краснорѣчія находятъ, что надгробныя слова—самый трудный родъ проповѣдничества. Изобразить словами личность покойнаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Антонія во всемъ ея величіи для меня тѣмъ труднѣе, что почившій превосходилъ меня не только силами духа, мудростію возраста, но и долготою лѣтъ, проведенныхъ подъ благодатною сѣнью Архіерейства. Тѣмъ не менѣе я себя считаю обязаннымъ сдѣлать это, такъ какъ, состоя ближайшимъ сотрудникомъ Владыки Антонія и пользуясь его ко мнѣ

добрымъ расположеніемъ, я имѣлъ возможность лучше многихъ наблюдать эту крупную духовную личность. Съ другой стороны, надлежащее освѣщеніе личности покойнаго, недостаточно знакомой многимъ Тверякамъ, не смотря на четырехъ-лѣтнее пребываніе Святителя въ нашемъ градѣ, въ силу особаго склада его души, будетъ полезно, сдѣлаетъ понятнымъ многіе поступки и слова почившаго, вызоветъ къ почившему благоговѣніе и во всякомъ случаѣ окажетъ на насъ доброе вліяніе черезъ достоподрожательный примѣръ.

Наша церковная жизнь выдвинула за послѣднее пятидесятилѣтіе много такихъ сторонъ, которыя въ старое время занимали далеко не перворазрядное мѣсто. Современные архіереи должны удѣлять много времени церковно-учебному и школьному дѣлу, миссіонерскому и т. п. Въ старину правленіе епархіей, сравнительно съ нашимъ временемъ, было несравненно проще, оставляло у многихъ архіереевъ не мало свободнаго времени, позволяло имъ почти неопустительно посѣщать церковныя службы, предаваться келейной молитвѣ, посвящать чтенію слова Божія, углубляться въ отеческія творенія, въ собственную душу. Въ сознаніи нашего народа, образовавшемся исторически и идейно вѣрномъ, Архіерей первымъ дѣломъ является молитвенникомъ и подвижникомъ, чловѣкомъ созерцательной жизни и богомыслія.

Высокопреосвященный Антоній соотвѣтствовалъ этому народному идеалу. Онъ первымъ дѣломъ былъ молитвенникъ. Извѣстны послѣдніе дни его жизни на землѣ. Для говѣнія онъ избралъ себѣ четвертую седмицу, не смотря на то, что совершалъ служеніе и на первой; посѣщалъ всѣ церковныя службы, въ субботу очистилъ душу покаяніемъ, въ воскресенье совершилъ обѣдню и соединился съ Богомъ во Святыхъ Таинствахъ. Нѣсколько часовъ спустя внезапная смерть разлучила его съ землей. На этотъ разъ „напрасная“ кончина оказалась бла-

женной. Господь отозвалъ къ Себѣ Своего служителя во время благопотребное для него. Думаемъ, многіе изъ христіанъ пожелали-бы себѣ отъ Господа такого конца, причастнаго покаянію и Божественнымъ Тайнамъ, безболѣзненнаго, непостыднаго, мирнаго. Промыслъ Божій какъ бы увѣнчалъ такой кончиной всю жизнь покойнаго. Не только во святительствѣ въ преклонныхъ лѣтахъ Архіепископъ Антоній былъ благоговѣйнымъ служителемъ Божіимъ и молитвенникомъ въ собственныхъ грѣхахъ и людскомъ невѣжествіи, но таковъ онъ былъ и во дни юности своей, не бурной, а тихой, молчаливой, сосредоточенной. Одинъ изъ наставниковъ покойнаго по академіи передавалъ мнѣ, что юноша Коржавинъ (фамилія покойнаго) выдавался среди товарищей благочестивымъ настроеніемъ, благоговѣйнымъ стояніемъ во храмѣ, любовью къ продолжительнымъ лаврскимъ службамъ у преподобнаго Сергія. Корни этого глубоко-молитвеннаго настроенія можно прослѣдить и далѣе: онъ имѣлъ счастье вырости въ благочестивой семьѣ, подъ вліяніемъ глубоко-религіознаго своего отца. Господь да утѣшитъ этого старца, здѣсь присутствующаго въ соборѣ, въ его неопикуемой скорби. На его долю выпало въ жизни и рѣдкое и великое счастье—видѣть сына Архіепископомъ одной изъ старѣйшихъ каѳедръ въ Россіи. Этотъ благоговѣйный старецъ, кажется, въ своемъ любимомъ сынѣ былъ склоненъ видѣть скорѣе святителя Божія, а не родное дитя. Обычное обращеніе въ письмахъ къ сыну: „Высопреосвященнѣйшій Владыко и дорогой мой сынъ“ достаточно говоритъ о томъ, какова была та духовная атмосфера, въ которой выросъ будущій Архіепископъ... Молитвенное настроеніе почившаго укрѣплялось усиленнымъ посѣщеніемъ. По завѣту своего старца, подводившаго его къ постригу о. Германа изъ Зосимовской пустыни, инокъ Антоній рѣшилъ во всѣ постные дни, включая сюда и понедѣльникъ, ограничиваться растительной пищей и

соблюдалъ это правило до самой кончины. Правда — въ началѣ своего монашескаго дѣланія Владыка чувствовалъ себя весьма слабымъ, впалъ даже въ болѣзнь на почвѣ истощенія (ражжиженіе крови), но за то укрѣпилъ свой духъ и закалилъ его на всю жизнь. По отзывамъ врачей, Владыка послѣднимъ Великимъ Постомъ много потерялъ на вѣсѣ; его слабый организмъ плохо поддерживался тою сухою пищей, которую онъ считалъ возможнымъ разрѣшать себѣ постомъ; усиленіе же постническаго подвига во время гонѣнія совершенно обезсилило сердце, ускорило параличъ послѣдняго. Молитва и постъ, эти испытанныя вѣками лучшія средства духовнаго подъема человѣка, способствовали выработкѣ въ Владыкѣ цѣльной натуры: онъ весь жилъ въ Богѣ, онъ пребывалъ уединеннымъ въ мірѣ житія; все, что отвлекало его отъ созерцанія, тяготило его. Напримѣръ, почившій былъ человѣкъ мягкой и любвеобильной души. Въ началѣ своего епархіальнаго управленія Владыка, по видимому, предполагалъ воздѣйствовать на подчиненныхъ чисто архипастырскими мѣрами, избѣгая каръ... Жизнь потребовала другого... Но все-же до конца жизни покойный съ болью въ душѣ подписывалъ тѣ бумаги, коими виновныя лишались мѣсть. Нерѣдко уволенные за штатъ за проступки священно и церковно служители получали вспомошествованіе изъ той руки, которая ихъ наказала. Владыка особенно чутко относился къ нуждамъ осиротѣвшихъ семей, и слезы сиротъ всегда могли вызвать въ немъ рѣшеніе, диктуемое однимъ сердцемъ... Бѣдняки и нищіе осаждали Архіепископа прошеніями, окружали его вплотную при выходѣ изъ собора, щедро были осыпываемы милостями Владыки, у котораго не только правая рука не знала, что давала лѣвая, но который во всякомъ просящемъ всегда хотѣлъ видѣть лишь бѣднаго. Владыка относился съ уваженіемъ къ человѣческой личности; рѣшительно ни о комъ не отзывался рѣзко, даже о завѣдомыхъ свихъ недоброжела-

теляхъ или людяхъ явно порочныхъ, старался извинять проступки людей, при раскаяніи готовъ былъ предавать забвенію даже весьма серьезныя вины клириковъ, силился объяснять ихъ неблагоприятными житейскими условіями, немощностію человѣческой природы, вліяніемъ злыхъ духовъ. Онъ многихъ лицъ уважалъ; всѣхъ любилъ, тою любовью, о которой Св. Апостоль Павелъ пишетъ, что она не безчинствуетъ, не раздражается, не превозносится, не завидуетъ, не ищетъ своего, не мыслить зла, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Владыка былъ превосходный сынъ и любящій братъ. Но при всемъ этомъ покойный избѣгалъ людей, тяготился пріемами и визитами, и былъ близокъ лишь къ Богу. Безъ необходимости онъ не оставлялъ единственной обитаемой имъ комнаты въ обширномъ Архіерейскомъ домѣ; эта келія была для него и молельной и спальною и кабинетомъ и столовою; нерѣдко родитель его нѣсколько дней сряду не видѣлъ сына, хотя слышалъ шаги его за перегородкою. Покойный мечталъ объ уходѣ на покой, о скитской жизни (для чего на свои деньги сооружалъ домъ и церковь въ скиту Абалакскаго монастыря близъ г. Тобольска), о подражаніи Теофану затворнику, о всецѣлой жизни въ Богѣ. Но Господь судилъ иное, болѣе совершенную жизнь въ Богѣ, нежели какая доступна на землѣ. Почившій былъ совершенно равнодушенъ къ земнымъ благамъ; однажды онъ полу-шутя сказалъ ключарю: „послѣ моей смерти денегъ у меня не ищите“. За три дня до своей внезапной кончины покойный отдалъ одному чахоточному діакону на леченіе послѣдніе свои двадцать рублей, и среди убогаго личнаго имущества Владыки найденъ былъ гдѣ-то случайно затерявшійся кошелекъ съ 10 коп. Онъ полагалъ свои надежды въ Богѣ, считался исключительно со своей архіерейской совѣстью, былъ мало доступенъ давленію совнѣ, способенъ оказать огромное гражданское мужество и святительскую стойкость Василія Вели-

каго, но при всемъ этомъ покойный на компромисы не былъ способенъ и не былъ политикъ, слѣдуя одному пути правды. Житейскія неизбѣжныя непріятности Владыка переносилъ терпѣливо, со смиреніемъ передъ невѣдомыми путями Промысла Божія, съ упованіемъ на Господа. Къ служебнымъ обязанностямъ онъ относился очень внимательно; на управленіе епархіей смотрѣлъ, какъ на епископское послушаніе, могъ нѣсколько недѣль провести въ неустанномъ посѣщеніи приходоѡ; однажды, будучи Тобольскимъ архіереемъ, онъ во время поѣздки къ устьямъ Оби восемь дней сряду провелъ въ нартѣ (особаго рода саняхъ) въ лежачемъ положеніи. Но расположеніе души влекло его въ другую сторону, къ размышленію о самомъ себѣ, о божественной жизни, къ твореніямъ подвижниковъ, которыя онъ читалъ, изслѣдовалъ, переводилъ, издавалъ, мечтая составить толкованіе псалтири, подобное толковымъ трудамъ Теофана—Затворника. Можно было-бы и многое другое передать о жизни Святителя, что характеризуетъ его цѣльную личность, отрѣшенную отъ міра, живущую въ Богѣ. Хотя не многіе ближе знали Владыку, но всѣ чувствовали въ немъ кладязь глубокой. По поводу его кончины Тверской кафедрой получены по телеграфу выраженія искренняго соболѣзнованія отъ многихъ видныхъ архіереевъ. Между прочимъ одинъ изъ авторитетнѣйшихъ архипастырей нашей церкви въ своей трогательной телеграммѣ характеризовалъ его, какъ святителя—подвижника, честнаго и смиреннаго монаха, ревнителя вѣры, такимъ, какихъ теперь стало мало. Въ этихъ немногихъ словахъ заключено многое о почившемъ. Самъ же покойный былъ не высокаго мнѣнія о себѣ, искренне жаловался на свою немощность, жаждалъ высшей жизни. Шествіе въ гору добродѣтелей никогда не совершается по прямой стезѣ; человекъ по своей немощности допускаетъ уклоненіе отъ царственнаго пути добра, и лучшіе люди больнѣе чувствуютъ въ себѣ жало

грѣховное, нежели заурядные. Но для насъ важно не то, что тяготило его душу, а то, что являлъ онъ собою для насъ. Съ глубокою грустью мы расстаемся навѣки съ нашимъ добрымъ Архипастыремъ. Трудно примириться съ тою мыслью что мы больше не увидимъ его прямого, открытаго, честнаго лица, и на смертномъ одрѣ сохраняющаго свое обычное благородное выраженіе. Пусть образъ его всегда вызываетъ въ насъ добрыя чувства и желаніе подражанія. А теперь воздадимъ ему то, о чемъ онъ столь часто просилъ при жизни и что еще дороже ему по смерти—молитвы о немъ Господу. Господь да дастъ ему, нашему дорогому Владыкѣ, узрѣть Себя и да вселить его въ обители Свои, къ коимъ онъ стремился всю жизнь. Аминь.

С Л О В О

по поводу неожиданной смерти Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, сказанное въ Тверскомъ Каѳедральномъ соборѣ за литургіей при отпѣваніи усопшаго.

„Полунощи же“, — т. е. вдругъ, неожиданно, — „воплъ бысть: се женихъ грядетъ, исходите въ срътеніе Его“ (Мѡ. 25, 6).

Въ такихъ словахъ, подъ образомъ полуношнаго явленія, Самъ Господь Іисусъ Христосъ изобразилъ неожиданность своего послѣдняго пришествія въ міръ для всеобщаго суда. Но эти же слова можно приложить и къ моменту смерти каждаго человѣка, обязаннаго по всемогущему слову Творца явиться на первый частный судъ послѣ кончины своей, время которой скрыто отъ него; а потому и наступленіе ея бываетъ въ той или иной степени неожиданно, какъ бы „въ полунощи“.

Но иногда смерть приходитъ особенно неожиданно. Такъ случилось, между прочимъ, на сей разъ.

Первой мыслью, первымъ словомъ при слухѣ и извѣстїи о смерти нашего Архипастыря былъ вопросъ: кто померъ? какой Архіепископъ Антоній?—ибо съ этимъ именемъ ихъ было нѣсколько. Нашъ Владыка померъ? Архіепископъ Тверской? Вотъ,—неожиданность! Вотъ какая наша жизнь-то человѣческая!

И даже въ то время когда мы зрѣли его лежащимъ уже въ гробѣ, сознание какъ то съ трудомъ усваивало фактъ его смерти.

Вотъ уже воистину, повпдимому, могъ сказать усопшій нашъ Архипастырь словами церковной пѣсни: *„напрасная, т. е. внезапная, настала моя смерть и разлучи мя отъ своихъ моихъ днесь“* (тропарь канона на погребеніе священниковъ). Поистинѣ буквально сбылись и другія слова: *„вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на тя страшный часъ смертный“* (стихира на погребеніе мрянъ). Дѣйствительно, многимъ и въ частности мнѣ лично пришлось именно наканунѣ его кончины быть у него и бесѣдовать съ нимъ; а другіе всего лишь за нѣсколько минутъ видѣли его въ обычномъ его состоянїи.

И никто изъ насъ не предполагалъ, что вдругъ такъ неожиданно, *„полунощи“* будетъ *„воплъ“* къ нему: *„исходи въ срѣтеніе Жениха“* Христа. И онъ вышелъ изъ жизни, вышелъ такъ же спокойно—стремительно, какъ бывало входилъ онъ въ этотъ святой храмъ для совершенія богослуженія.

И невольно мысль останавливается на такой внезапной кончинѣ, чтобы изъ нея взять, между прочимъ, предметъ для настоящаго слова.

Да и другія побужденія заставляютъ насъ избрать для поученія предметъ нѣсколько общій, а не исключительно лишь лично касающійся усопшаго Архипастыря.

Мнѣ, какъ одному изъ слугъ бывшаго Архипастыря, да еще мало жившему подъ его руководствомъ, не благо-

пристойно говорить, хотя бы и съ похвалою, о личныхъ качествахъ Владыки моего. Но и еще есть одно соображеніе: между главными добрыми свойствами почившаго должно отмѣтить, между прочимъ, то, что онъ какъ бы почти не имѣлъ того, что мы называемъ обычно личной жизнью: даже утѣшенія въ кругу своихъ родныхъ были для него скорѣе дѣломъ долга сыновняго и братскаго, тѣмъ болѣе нинаслажденія, ни удовольствія не имѣли въ его глазахъ значенія. Если же и была у него личная жизнь, то въ большей части своей она была скрыта отъ постороннихъ взоровъ: мы разумѣемъ его внутреннюю духовную жизнь, его монашескій, невѣдомый для большинства изъ насъ, подвигъ, его молитвенные часы и т. п. И въ сношеніяхъ съ людьми онъ проявлялъ себя по преимуществу, какъ человекъ дѣла, какъ труженикъ Божій, какъ Архипастырь—управитель. Поэтому и личные его бесѣды и даже поученія церковныя большей частью носили характеръ какъ бы дѣловой,—и лишь изрѣдка и немного открывался предъ вашимъ взоромъ уголокъ завѣсы надъ его личной жизнью. Онъ на все смотрѣлъ съ точки зрѣнія долга, обязанности, правды, исполненія призванія христіанина и епископа. Онъ, можно сказать, не столько жилъ, сколько служилъ, трудился на данной ему отъ Бога земной межѣ. Поэтому смѣемъ думать, что и въ данный моментъ,—если бы его закрытыя уста отверзлись для произнесенія поучительнаго слова, почившій, по обычаю своему, и самъ устремился бы мыслию своею не въ личный, а въ какой-либо общій предметъ для нашего назиданія. А посему вѣруемъ, что даруетъ онъ благословеніе свое нашему слову, желающему занять на этотъ разъ ваше благочестивое вниманіе размышленіемъ о неожиданности смерти.

„*Неожиданная смерть*“, говоримъ мы, разумѣя обычно подъ этимъ словомъ внезапность ея, съ одной стороны, и какъ-бы несоотвѣтствіе съ нашимми воззрѣніями, или

незаконность, несправедливость, съ другой,— что такъ краснорѣчиво выражено славянскимъ словомъ „*ни-
прасная*“ смерть. Такъ думаетъ человѣкъ. Но прежде всего, можно ли назвать какую-бы то ни было кончину дѣйствительно внезапной, или, какъ говорить славянское слово, „напрасной“? Да, такъ кажется иногда человѣку, но не такъ это есть у Бога, распоряжающагося творчески нашей жизнью и смертью. Какъ разумный виноградарь обрѣзаетъ ту или иную кисть въ то время, когда она показывается для его опытнаго взора наиболѣе созрѣвшей; какъ намъ лишь кажется, что яблоко упало съ дерева случайно, нечаянно, внезапно; въ самомъ же дѣлѣ оно давно уже созрѣло и лишь ждало малаго вѣтерка, покачнушаго сильнѣе вѣтку, державшую его; какъ облачко, дотолѣ спокойно плывшее по небу, лишь повидимому внезапно падаетъ на сухую землю въ видѣ живительнаго дождя,— между тѣмъ тяжесть капель давно уже тянула его внизъ; такъ бываетъ и съ нашей жизнью. Господь переводитъ насъ въ иную жизнь въ ту самую минуту, которая оказывается всего именно нужнѣе для нашей души: въ этотъ именно моментъ человѣкъ наиболѣе готовъ для перехода въ другую жизнь. Послѣдующая жизнь его была бы напраснымъ страданіемъ, а быть можетъ даже горькимъ и опаснымъ искушеніемъ; и уже во всякомъ случаѣ не принесла бы усопшему столько существенныхъ плодовъ для Царствія Божія, сколько вѣрующій можетъ пріобрѣсти ихъ „тамъ“, уже въ иной жизни, при лучшихъ условіяхъ для развитія духа. Господь знаетъ, что творить.

Прекрасную притчу изъ житейскаго обихода въ разъясненіе этой мысли сказалъ извѣстный блаженнопочившій подвижникъ оптинскій, старецъ Амвросій на вопросъ: почему иногда молодые умираютъ, а старые живутъ.

Опытная хозяйка, поставивши хлѣбы въ печь, не разъ смотритъ на нихъ, пробуя ихъ; и какіе испеклись

изъ нихъ, или же окончательно испортились, тѣ она вынимаетъ изъ печи, остальные же возвращаетъ обратно, чтобы они допеклись тамъ.

Такъ поступаетъ и Всевѣдущій Господь: если кто созрѣлъ для будущей жизни, или же наоборотъ, кто въ дальнѣйшей жизни будетъ уже падать все глубже, тѣхъ Онъ беретъ изъ этой жизни, всеѣмъ распоряжаясь по Своему Премудрому и Благому Промыслу. А мы знаемъ, что усопшій нашъ Архипастырь, при своей глубокой вѣрѣ, жилъ именно съ такимъ твердымъ упованіемъ на Промысль Божій; поэтому, если бы онъ могъ нынѣ открыть свои уста, то по поводу кажущейся намъ внезапности кончины своей, сказалъ бы: такъ уготовано Творцомъ, назначено Господомъ,—заклучивъ это словами Іова: *„Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако и бысть. Буди имя Господне благословенно во вѣки“* (Іова 1, 21).

Впрочемъ, не только лишь съ точки зрѣнія Всевѣдущаго Промысла кончина усопшаго Архипастыря не была „напрасной“ неожиданностью; но не была она нечаянной и для самого его.

Правда, если и можно назвать ее неожиданной, то только лишь въ условномъ ограниченномъ смыслѣ. Да, Архипастырь не ожидалъ такой близкой разлуки съ этимъ міромъ. Еще лишь наканунѣ онъ между прочимъ, звалъ меня праздновать съ нимъ Пасху. А теперь уже должно только молиться, чтобы Господь сподобилъ вкушать съ нимъ *„пасху тайную“* въ будущемъ Царствіи Божіемъ. Да,—не зналъ онъ дня и часа своей смерти. Однакоже она не застала его внезапно, неподготовленнымъ. Наоборотъ, можно сказать, вся жизнь усопшаго нашего Архипастыря была именно подготовленіемъ къ ожидаемому имъ послѣднему концу. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ, какъ не всецѣлымъ и непрерывнымъ трудомъ, была его жизнь?: И трудомъ именно ради Царствія Небеснаго, во имя Бо-

жіе, во спасеніе души своей и ближнихъ. Не даромъ же послѣ его смерти во всемъ домѣ осталось всего лишь 10 копѣекъ! А между тѣмъ, лишь наканунѣ онъ передалъ мнѣ письмо одного просителя для того, чтобы, по наведеніи мной справокъ, изыскать средства (150 р.) для помощи ему. Поэтому къ нему можно приложить слова Апостола „*аще убо живемъ, аще убо умираемъ, Господни есмь*“ (Рим. 14, 8) и другія: „*И все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Исуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тѣмъ*“ (Кол. 3, 17). Да, онъ несъ свою жизнь, какъ иго благое, возложенное на него Господомъ. Какъ добрый слуга въ домѣ господина усердно, по совѣсти трудится съ утра до вечера, понуждаемый къ этому сознаниемъ своего долга, любовью къ своимъ господамъ и почти не думая о мѣсячной расплатѣ; такъ по совѣсти, непрерывно—усердно трудился и почившій, готовясь годъ за годомъ, день за днемъ и непрерывно-терпѣливо проводя борозду за бороздой своей жизни. Съ тѣмъ большей подготовленностью отходить отъ насъ усопшій святитель, что онъ, какъ извѣстно, только что особо отговѣль, наканунѣ исповѣдался и въ самый день кончины сподобился принять Святыя Тайны, войти въ общеніе съ Господомъ. Поэтому дерзаемъ надѣяться, что отходилъ отъ жизни, хотя быть можетъ и съ трепетомъ, но съ блаженнымъ упованіемъ,—подобно одному изъ древнихъ подвижниковъ. Когда умиралъ преподобный Агаѣонъ, рассказывается про него, то на лицѣ его отразился нѣкій трепеть.

— Авва!—спрашиваютъ ученики его,—ты подвизался на землѣ, постился, молился, весь жилъ для Бога; неужели же и ты послѣ всего этого ужасаешься смерти?

Преподобный отвѣтилъ:—Да, я трудился здѣсь по мѣрѣ силъ своихъ съ помощію Божьей, но не знаю, каковъ будетъ конецъ трудовъ моихъ; ибо инъ—судъ человѣческой, а инъ—судъ Божій! Поэтому и отхожу со страхомъ, но и надѣюсь на милость Спаса моего.

Подобно Агафону и почившій Владыка могъ бы, кажется, сказать: и я трудился всю жизнь, помышляя о послѣднемъ часѣ съ трепетомъ; однако же, вѣруя въ слово Божіе, что вѣрующій во Христа имѣетъ животь вѣчный, отхожу не только со страхомъ, но и съ упованіемъ, не на свои впрочемъ труды, которые я обязанъ былъ творить, а на безконечное милосердіе Спасителя моего Господа.

И если послѣ всего этого говорить о неожиданности кончины, то скорѣе по отношенію къ намъ самимъ.

— Сюда къ себѣ направьте свои мысленные взоры,—сказалъ-бы святитель: если я и при жизни затѣнялъ свою личную жизнь, работая для васъ, для дѣла, то тѣмъ болѣе теперь не обо мнѣ думайте, а воспользуйтесь моей кончиной для назиданія себя, для подготовленія къ смерти.

Неподготовленная смерть! Какъ много изъ насъ теперь людей, которые дѣйствительно не ожидаютъ смерти, даже не думаютъ о ней. И сейчасъ мое слово—по преимуществу къ вамъ, образованные слушатели! Народъ еще и доселѣ внимательно помнить о смерти и готовится къ ней и подготовленный спокойно, а подчасъ и радостно, встрѣчаетъ разлуку съ этой юдолью плача. Не буду уже говорить объ Апостолахъ и тѣхъ Святыхъ, которые воздыхали (2 Коринѳ. 5, 4), живя здѣсь, и съ радостью думали о смерти, которая приведетъ ихъ ко Христу (Фил. 1, 23). А мы какъ? Мы же живемъ почти такъ, какъ будто намъ суждено жить вѣчно. Безпечны и бѣдные; а еще болѣе богатые, развлекающіе себя всевозможными удовольствіями, чтобы въ нихъ забыться. Безпечны легкомысленно-простые; а еще болѣе увлекаемые житейской суетой и собственными занятіями ученые. Безпечны молодые; но и почтенные старцы мало думаютъ о своей смерти. А если не думаютъ, то и жизнь свою не обновляютъ. А потому, если вы заговорите съ ними о возмож-

ности дѣйствительно неожиданной смерти, то въ отвѣтъ, — особенно если вашъ собесѣдникъ еще не старъ, — увидите спокойное лицо, говорящее вамъ, что слово о смерти зашло только слухъ и мысль, но не дошло до сердца. А другой и совершенно откровенно, иногда же и съ усмѣшкой, заявляетъ, что онъ не только не собирается помирать завтра или послѣ завтра, а и вообще не думаетъ помирать скоро, полагая, что его смерть придетъ въ глубокой старости и тихо возьметъ отъ міра сего.

Но увы! Вотъ жизнь показываетъ намъ иное. Да и допустимъ, что я или ты померемъ не нынѣ и не завтра или послѣзавтра, а когда-либо послѣ: чрезъ годъ или нѣсколько лѣтъ. Но пользуемся ли мы этой отсрочкой? Увы, отдаленность смерти нисколько не мѣняетъ насъ: мы остаемся жить по прежнему, не глядя на свою жизнь какъ на подготовку, не трудясь во славу Божию, не воспитывая себя для Царствія Небеснаго. Но бываетъ и еще хуже. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ нѣкоторыми людьми совершенно нельзя не только рассуждать, но даже упоминать имя смерти. Такъ непріятны, тяжелы бываютъ эти рѣчи. Много-ли, — скажите откровенно, — есть такихъ интеллигентныхъ домовъ, гдѣ бы было иначе? Не почитаете ли вы неприличіемъ, неуचितостью заводить въ обществѣ бесѣды о смерти, особенно же съ религіозной точки зрѣнія? Но такъ ли должно поступать намъ, не только какъ христіанамъ, но и вообще, какъ серьезнымъ людямъ, которыхъ обязательно ждетъ одинъ конецъ? Говорятъ: разговоры о смерти тяжелы. Но неужели изъ-за этого лучше совсѣмъ молчать о ней и не готовится къ переходу? Неужели безпечное забвеніе лучше? Неужели изъ-за временной непріятности лишаться вѣчной пользы? Кому мы отдадимъ предпочтеніе: тому ли ученику, который безпечно съ легкомысленной веселостью въ лѣности проводитъ время предъ экзаменами, не думая о нихъ до самаго выхода къ отвѣту, или же тому,

который добросовѣстно, хоть бы и съ нѣкоторымъ волненіемъ, усердно готовится къ годовому отчету и сдаетъ его съ честью? Кого одобримъ мы съ вами: того ли земледѣльца, который, едва коснувшись своей земли сохой и кое-какъ разметавъ немного зеренъ, безопасно затѣмъ уходитъ съ нивы, а иногда проживаетъ еще послѣдніе остатки свои въ грѣховныхъ наслажденіяхъ; или же тому, кто глубоко-рѣжущимъ плугомъ съ тяжелымъ трудомъ и потомъ вспахалъ свою десятину и, глупо же засыпавъ влажной землей обильныя зерна и перекрестивъ ниву свою, уходитъ съ надеждой на Господа и мольбой о ниспосланіи урожая?

Двухъ отвѣтовъ быть не можетъ „*Еже бо аще съеть человекъ, тожде и пожнетъ*“ (Гал. 6, 7), и „*аще кто не хочетъ дѣлать, ниже да ястъ*“ (2 Сол. 3, 10),—говорить Ап. Павелъ. Но не только лишь тамъ,—а еще и здѣсь, на землѣ, получали бы мы плоды отъ памятованія смерти, отъ подготовки къ ней.

Сколько худыхъ мыслей, чувствъ и поступковъ удержано было бы, если мы почаще и глубже помнили о будущемъ концѣ нашемъ. Посмотрите на примѣръ, на современныя мѣра: чѣмъ живетъ онъ? Жажда удовольствій и удовольствій овладѣла людьми. А вмѣстѣ съ ними идетъ и упадокъ нравовъ. Отчего? Не помнятъ о концѣ. Далѣе. Теперь всѣ и повсюду требуютъ себѣ правъ и правъ, но не любятъ и слушать объ обязанностяхъ. Почему? Не готовятся къ концу, когда будетъ воздано не за права, а именно за исполненіе обязанностей, за труды каждаго въ своемъ званіи.

Развивается эгоизмъ: слова — „мой“, „я“, „мнѣ“, „здѣсь“, „земля“, но не „твой“, „ты“, „тебѣ“, „тамъ“, „небо“ все чаще звучатъ теперь. А отсюда неурядицы и семейныя, и общественныя, и государственныя, и международныя. Вотъ, на примѣръ, снова и снова грозитъ призракъ войны. А изъ-за чего? Изъ-за этихъ словъ: „мой“, „я“, „мнѣ“, „здѣсь“, „земля.“

Позабываютъ мысль о концѣ, не ждутъ его, не готовятся къ нему. Совсѣмъ иное было бы и бываетъ среди тѣхъ, кто живетъ для будущей жизни, для Бога: истинные боголюбцы непремѣнно бываютъ и человѣколюбцами.

„*Во всѣхъ словесахъ твоихъ*,—говоритъ премудрый Сирахъ,—*поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39). И уже если не совсѣмъ бы мы перестали грѣшить, то во вскомъ случаѣ лучше подготовились бы къ будущей жизни. Запомни же, благочестивый слушатель, особенно ты, интеллигентный слушатель, хотя бы эти слова Сираха. Не уходи отсюда съ обычнымъ равнодушіемъ, полагая, что церковные проповѣдники говорятъ по обязанности лишь для того, чтобы ты съ трудомъ выслушалъ слова ихъ и съ легкостью забылъ тутъ же или вскорѣ по выходѣ изъ храма.

Пусть эта неожиданная для насъ кончина подготовившагося святителя будетъ послѣднимъ молчаливымъ назиданіемъ его для насъ, не готовыхъ и не чающихъ.

Пусть она скажетъ сердцу твоему: хочешь ли ты или не хочешь, думаешь или не думаешь, готовишься или нѣтъ, все равно, наступитъ и твой конецъ; пробьетъ и твой послѣдній часъ! И кто знаетъ, быть можетъ, такъ же внезапно? Готовъ ли ты? Пусть чрезъ усопшаго и до насъ дойдетъ слово Христа Спасителя: „*Бдите убо, яко не вѣсте ни дне ни часа, въ онъже Сынъ Человѣческій придетъ* (Мѣ. 25, 3), *воздастъ каждому по дѣламъ его, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла*“. „*Всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судилищемъ Христовымъ*“ (Кор. 5, 10).
Аминь.

Архимандритъ *Веніаминъ*.

С Л О В О

при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Смерть, гробъ, могила—какія ужасающія слова! Какія мрачныя и печальныя лица у всѣхъ окружающихъ гробъ! Удивительно ли, если каждый готовъ задавать себѣ вопросы: что послѣ этого всѣ наши земныя радости и скорби? Для чего всѣ наши заботы, труды и тревоги? Что послѣ этого и самая жизнь, какой ея смыслъ и цѣль? На всѣ эти тревожные вопросы даетъ успокоительный отвѣтъ только одно Божественное Откровеніе. Заботы и труды предназначены Богомъ человѣку, и они необходимы для нашего же блага. Скорби—это горнило, въ которомъ совершается очищеніе и обновленіе нашей души. Жизнь—это даръ Божій, это жизненное зерно, изъ котораго въ вѣчности явится новая жизнь для безсмертія и блаженства. Пусть не думаютъ, что смерть навсегда прекратитъ наше существованіе; нѣтъ, законъ Творца другой. Смерть есть только необходимый, правда, тяжелый переходъ отъ смерти къ жизни, есть продолжительный сонъ, послѣ котораго будетъ слѣдовать радостное пробужденіе.

Не оживетъ, аще не умретъ (I Кор. 15, 36), говоритъ намъ Господь чрезъ Своего Богодухновеннаго Апостола, и въ этой истинѣ увѣрилъ насъ Христосъ Спаситель Своею смертію, погребеніемъ и воскресеніемъ и разсѣялъ мракъ смерти, гроба и могилы. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (I Кор. 15, 20).

Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ. Думаль-ли ты и ожидаль-ли, что такъ скоро пробьетъ твой послѣдній часъ; ты предстоящимъ лѣтомъ опять собирался за границу, въ Карлсбадъ, куда звали тебя тамошніе врачи, обѣщавшіе полное и совершенное возстановленіе твоего здоровья. И мы тоже не помышляли о такомъ печаль-

номъ исходѣ твоей блѣзай, искренно желая еще долго, долго видѣть тебя среди насъ, жить и служить вмѣстѣ съ тобою. Но вотъ Господь судилъ иначе... Съ печалію мы окружаемъ твой гробъ и скорбимъ о нашей величайшей утратѣ. Въ лицѣ твоёмъ паства лишилась просвѣщеннаго, образованнаго, опытнаго руководителя въ дѣлахъ Духовной Консисторіи, разумнаго, опытнаго администратора, а что всего важнѣе — человѣка высоко-честнаго, сердечнаго, ко всѣмъ внимательнаго, справедливаго, отзывчиваго къ нуждѣ и горю. Ты, бывало, со всякимъ просителемъ наговорись, обнадежишь, утѣшишь его, будь это простецъ крестьянинъ, сельскій псаломщикъ, діаконъ или батюшка. Ты обыкновенно принималъ просителей стоя, и каждаго отдѣльно, но это стояніе иногда продолжалось цѣлые часы. Вообще, проникнутый глубокимъ сознаніемъ долга, любовію и преданностію къ своему дѣлу ты совсѣмъ не жалѣлъ своего пошатнувагося здоровья.

И палъ ты бездыханенъ, работая на нивѣ своей до послѣдняго біенія своего больнаго сердца, сдавши за полчаса до смерти въ свою канцелярію съ резолюціями протоколы, журналы и прошенія частныхъ лицъ. Немного, братія, мы встрѣтимъ на жизненной дорогѣ такихъ неутомимыхъ тружениковъ. Не въ похвалу, почившій Арипастырь и Отець, говоримъ такъ о тебѣ, а лишь для того, чтобы самимъ себѣ сказать: вотъ какъ надо любить дѣло, которому мы служимъ, и вотъ какъ можно служить изъ любви къ нему. Въ похвалахъ нашихъ ты никогда не нуждался и при жизни своей, а тѣмъ болѣе не нужны онѣ тебѣ теперъ. Да наградитъ же тебя Царь Небесный за свѣтлыя истинно-христіанскія качества твоей души, за твою чистую христіанскую жизнь, за твое ревностное исполненіе лежавшихъ на тебѣ обязанностей. Тамъ на небѣ ожидаютъ тебя торжество духа, непостыдный отвѣтъ на судъ Божию, лицезрѣніе Господа славы,

пребываніе вмѣстѣ съ служившими Богу въ правдѣ и истинѣ, пребываніе въ тѣхъ небесныхъ обителяхъ, гдѣ все свѣтло и чисто, гдѣ нѣтъ слезъ, страданій и смерти, гдѣ одна радость и блаженство, а мы всѣ, предстоящіе гробу твоему, въ несомнѣнной вѣрѣ и твердомъ упованіи на Божіе къ тебѣ милосердіе, въ молитвѣ о душѣ твоей будемъ находить для себя успокоеніе въ тяжелой для насъ съ тобою разлукѣ.

Вѣра и молитва да успокоитъ и ваше растерзанное сердце, преутружденный старецъ—родитель и сестра почившаго Архипастыря нашего. Покоритесь волѣ Божіей и понесите съ христіанскимъ терпѣніемъ и упованіемъ Самимъ Богомъ возложенный на васъ крестъ. Перенесите вашу любовь къ почившему и въ міръ загробный. Ваша горячая молитва о немъ осталась для васъ здѣсь на землѣ единственнымъ средствомъ духовнаго съ нимъ общенія и единенія.

Ты же Правосудный и милосердый Господи, услыши наши молитвы и упокой душу раба Твоего Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія со всѣми святыми, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь вѣчная, безконечная. Аминь.

Тверской Вознесенской, что на проспектѣ, церкви
протоіерей *Петръ Дубакинъ*.

Рѣчь при отпѣваніи тѣла Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тверского Антонія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Любвеобильный нашъ Архипастырь и незабвенный Отецъ!

Пройдетъ еще немного времени, и ты навсегда сокроешься отъ насъ подъ сводами сего святого храма, который ты любилъ, въ которомъ часто воздѣвалъ свои святительскія руки на усердную молитву о себѣ и о вру-

ченной тебѣ Богомъ паствѣ. Какъ сильный ударъ грома, поразила насъ вѣсть о твоей неожиданной кончинѣ. Еще такъ недавно мы видѣли тебя за обычною твоею дѣятельностію, бесѣдовали съ тобою и принимали отъ тебя святительскія указанія и распоряженія. Въ только что миновавшій воскресный день ты совершалъ Божественную литургію и соединился со Христомъ въ животворящихъ тайнахъ Его, затѣмъ съ присущимъ тебѣ трудолюбіемъ, не давая себѣ и праздничнаго отдыха, занимался дѣлами, а чрезъ нѣсколько часовъ, до наступленія еще вечера этого дня, твоя праведная душа оставила свою земную храмину и отлетѣла къ Отцу свѣтовъ. Глубокая скорбь объемлетъ наши сердца. Утрата наша такъ велика, что трудно сейчасъ выразить ее словами.

Обращая свой мысленный взоръ за четыре года назадъ, мы живо представляемъ себѣ тогдашнюю свою разлуку съ незабвеннымъ Архипастыремъ Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, приводимъ себѣ на память тогдашнія думы: „кого то пошлетъ Господь намъ на мѣсто оставляющаго насъ благостнаго Архипастыря!..“ Изволеніемъ Божиимъ направленъ былъ къ намъ изъ далекой Сибири ты, незабвенный нашъ Архипастырь! И съ первыхъ же дней твоего пребыванія среди насъ мы увидѣли въ тебѣ не строгаго, требовательнаго начальника, а умудреннаго опытомъ, спокойнаго и благоснисходительнаго отца. Болѣе и болѣе крѣпла наша внутренняя, духовная связь съ тобою, болѣе и болѣе сердца наши проникались любовію къ тебѣ. Поистинѣ „благоденственное и мирное житіе“ провождали мы подъ твоимъ отеческимъ руководствомъ, Святителю Божій! Не со страхомъ шли мы къ тебѣ съ своими думами, съ своими дѣлами и нуждами, а съ полною увѣренностію получить отъ тебя спокойное, исполненное мудрости и отеческой любви наставленіе. И надѣялись мы еще много лѣтъ видѣть тебя своимъ руководителемъ и отцомъ. Господь, въ рукахъ котораго—

наша жизнь и дыханіе и вся (Дѣян. XVII, 25), судиль иначе. Онъ взялъ тебя, какъ зрѣлый колосъ—готовый для жатвы, изъ среды нашей и отъ земли, „юдоли скорбей и плача“ (псал. 83, 7), преселилъ туда, гдѣ нѣтъ болѣзней, печали и воздыханія. Преклоняемся предъ благою и всесовершенною волею Господа, „такъ о тебѣ благоволившаго“. „Господь *даде* намъ тебя, незабвенный нашъ Архипастырь,—Господь *и отъя*“, скажемъ мы словами праведнаго Іова.

Я не осмѣливаюсь говорить при гробѣ твоёмъ, благостный Архипастырь, о высокихъ качествахъ твоей души: объ этомъ уже сказано другими, сильнѣйшими меня въ словѣ. Но... сердце настойчиво требуетъ, что бы я повѣдалъ здѣсь о твоихъ неустанныхъ заботахъ и попеченіяхъ относительно блага и преуспѣянія церковной школы--этого оплота вѣры и нравственности среди нашего народа. Мнѣ, какъ стоявшему ближайшимъ руководителемъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи и три года имѣвшему счастье быть подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ на этомъ поприщѣ, вѣдомо,—съ какою любовію, съ какимъ вниманіемъ относился ты къ церковной школѣ и ея скромнымъ труженикамъ. Поистинѣ „великій подвигъ“ принималъ ты на себя, Святитель Божій, когда, обозрѣвая храмы епархіи, цѣлыми десятками посѣщалъ и церковныя школы, по нѣскольку часовъ проводилъ въ каждой изъ нихъ, живо интересовался обученіемъ, отечески бесѣдовалъ съ дѣтьми и ласкалъ ихъ, давалъ учащимъ цѣнные совѣты и указанія. Никогда не забудутъ эти скромные разсадники просвѣщенія твоихъ посѣщеній, незабвенный Архипастырь!.. А какъ внимательно слѣдилъ ты за ростомъ церковныхъ школъ въ епархіи, какъ заботился объ ихъ развитіи и благоустройствѣ, съ какою готовностію ты принималъ руководителей церковно-школьнымъ дѣломъ, когда они являлись къ тебѣ за совѣтами и указаніями, сколько

удѣлялъ имъ довѣрія и вниманія, какъ высоко цѣнилъ всякій трудъ на пользу церковной школы!... За все это прими, приснопамятный Святитель Божій, отъ всей церковно-школьной семьи прощальный признательный поклонъ и сыновнюю горячую признательность.

Теперь мое слово къ вамъ, окружающіе гробъ сей, — отцы и братія. Нашъ благостный Архипастырь лежитъ „бездыханенъ“ и „безгласенъ“; но бессмертный духъ его словами одной изъ погребальныхъ пѣсней, во имя „николиже отпадающей“ христіанской любви, молитъ насъ: „помяните мя предъ Господомъ, яко да обрящу милость на судищи ономъ страшномъ“ (стихира на отпѣваніи, по славословіи, гласъ 3-й). Исполнимъ эту послѣднюю просьбу дорогого намъ усопшаго. За всѣ его труды, для насъ подъятые, воздадимъ ему усердною молитвою ко Господу, да проститъ Онъ ему вольныя и невольныя прегрѣшенія и да вчинитъ душу его, идѣже праведніи пребываютъ.

Протоіерей Смоленской ц. *Іоаннъ Соловьевъ*.

Рѣчь при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

*„Соберитесь, и я возвѣщу вамъ, что
будетъ съ вами. Сойдитесь и послушайте,
сыны Іакова, послушайте Израиля, отца
вашега“ (Быт. 49, 1—2 ст.).*

Такъ говорилъ умирающій патріархъ Іаковъ сынамъ своимъ, когда они въ послѣдній разъ съ глубокою скорбію окружали смертный одръ его и съ благоговѣйнымъ трепетомъ выслушивали слова благословенія. Благословивши всѣхъ, патріархъ возлегъ на возглавіе свое и скончался. „И пали сыны Израиля на лице отца своего, и плакали надъ нимъ и цѣловали его“ (Быт. 50, 1).

Невольно возникает въ нашемъ воображеніи эта потрясающая сердце, величественная библейская картина при взглядѣ на окружающее насъ. И здѣсь, какъ древній патріархъ, возлегъ на смертный одръ и почилъ отъ трудовъ твоихъ великій архипастырь, яркій свѣтильникъ Церкви Христовой, истинный подвижникъ Божій и просвѣщеннѣйшій дѣятель на нивѣ русской. И онъ, какъ любящій Израиль, въ послѣдній уже разъ собралъ вокругъ себя и ближнія, и дальнія, покорныя и преданныя чада своя. Позвалъ всѣхъ, кто связанъ былъ съ нимъ узами любви, глубокаго уваженія и преданности. Позвалъ—и „потрясая весь градъ“, а съ нимъ вся обширная, пораженная нежданною кончиною, паства его.

Въ большомъ количествѣ, при глубокомъ безмолвіи, какъ любящія дѣти умирающаго отца, умиленные, плачущія, молящіяся, мы окружаемъ смертный одръ его, чтобы въ послѣдній разъ какъ-бы выслушать со вниманіемъ его завѣты и наставленія, принять съ благоговѣніемъ послѣднее благословеніе и—потомъ пасть на лице его, плакать надъ нимъ молитвеннымъ воплемъ и цѣловать его послѣднимъ цѣлованіемъ.

Но сомкнуты уста твои, святитель Божій; не раскроются они уже болѣе для нашего наставленія и назиданія; но и безъ словъ и рѣчей, всею своею протекающею жизнію ты учишь насъ, даешь намъ какъ-бы послѣднее завѣщаніе—слѣдовать по стопамъ твоимъ. Не кратки были дни странствованія твоего по широкимъ предѣламъ, благословенной Богомъ, земли родной; не мало лѣтъ милосердый Господь судилъ тебѣ послужить Церкви и отечеству; не мало всего добраго и горькаго пришлось тебѣ видѣть въ путяхъ человѣческихъ, многому ты истинно радовался, за многое глубоко пострадалъ, но всюду-вездѣ, при всякихъ обстоятельствахъ, ты являлъ собою высокій примѣръ крѣпкой вѣры и преданности Христу, доброты и состраданія къ ближнимъ, честности

неподкуной и твердости непоколебимой. Отъ лѣтъ давнихъ, отъ лѣтъ моей юности встаетъ передо мной твой величавый образъ, благостнѣйшій отецъ, и, какъ яркая звѣзда во тьмѣ ночной, свѣтилъ ты въ жизни моей, указывалъ путь правды и добра и удерживалъ отъ паденій грѣховныхъ.

Да позволено будетъ мнѣ, какъ твоему ученику, немного сказать о твоей дѣятельности еще въ то время, когда ты былъ ректоромъ дорогой и незабвенной Виѣанской семинаріи. Двадцать уже слишкомъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы, ученики духовныхъ училищъ, подвѣзжали къ стѣнамъ семинаріи, со страхомъ и робостію отворяли впервые двери ея; но какъ только мы вступили внутрь ея, сразу почувствовали, что пріѣхали какъ бы въ родную семью, во главѣ которой стоитъ добрый и любящій отецъ. Съ какою любовью, съ какою сердечною простотою ты встрѣчалъ насъ. Послѣ же первыхъ бесѣдъ твоихъ мы съ нетерпѣніемъ бывало ждали твоего прихода въ классы.

Глубокая религіозная настроенность, ласковость, доброта звучали въ твоихъ рѣчахъ. Съ какою задушевностію ты спрашивалъ насъ о нашей прежней жизни, давалъ указанія, совѣты и отечески руководилъ нашимъ развитіемъ. И живо помнится мнѣ, съ какою непритворною жалостію смотрѣлъ ты на сиротскія слезы воспитанника, съ какою любовію и участіемъ спрашивалъ ты о судьбѣ сироты. Какъ радовался ты нашему добродушному поведенію, всячески старался развить въ насъ добрые христіанскіе навыки. Случалось, что мы, по юности своей, нарушали правила семинарскія, допускали ошибки и проступки, но и тутъ мы видѣли въ тебѣ не безсердечнаго начальника, а скорѣе любящаго и скорбящаго о своихъ дѣтяхъ отца. Призвавъ провинившагося, ты, съ глубокою жалостію во взорѣ, старался вызвать въ немъ чувство раскаянія, отыскать затерявшуюся искру добра,

и подъ вліяніемъ твоей отеческой бесѣды рѣдкій воспитанникъ уходилъ отъ тебя безъ слезъ, уходилъ съ сознаниемъ своей виновности и съ желаніемъ исправиться и загладить свой проступокъ добрымъ и честнымъ поведеніемъ. Но болѣе всего насъ, юношей, поражала твоя нестяжательность и благотворительность. Многіе сироты и даже дѣти родителей получали отъ тебя щедрую помощь; ты самъ всюду смотрѣлъ, не нуждается ли кто въ чемъ либо и, если замѣчалъ, то тотчасъ приходилъ на помощь нуждающемуся. На насъ сосредоточилъ ты тогда все помыслы, все лучшіе интересы, все сокровища твоего рѣдкаго сердца, для блага нашего ты отдалъ все, что открыла тебѣ наука и что вѣщалъ тебѣ твой свѣтлый умъ. Ты принесъ намъ заповѣдь любви и милосердія, смиренія и труда и ежедневно и словомъ и дѣломъ училъ насъ хранить и соблюдать ее.

Живо рисуются и минуты твоего прощанія съ нами, когда ты былъ назначенъ на святительскую кафедру въ Великій Устюгъ. Все собрались мы въ храмъ, тобою созданномъ и тобою украшенномъ, — вошелъ ты и повергся ницъ предъ престоломъ Божиимъ и долго-долго лежалъ предъ нимъ, вознося свои молитвы о насъ „своихъ дѣтяхъ“, какъ назвалъ ты насъ тогда. Помню слезы воспитанниковъ. Проводивъ тебя, мы чувствовали себя „сиротами“ въ полномъ смыслѣ слова.

Изъ Великаго Устюга Владыка скоро переводится въ далекій Тобольскъ на новые самостоятельные труды. Сколько силъ и заботы положилъ онъ въ холодномъ и обширномъ краю! — объѣхалъ всю епархію, посѣтилъ почти все ея уголки, почуя въ простыхъ хижинахъ безъ всякихъ удобствъ.

Но и съ перемѣщеніемъ тебя на Тверскую кафедру не уменьшились труды твои. Высоко несъ ты знамя церкви Христовой и заботливо трудился для блага своей паствы. Знающіе тебя всегда дивились, какъ неутомимо

ты занимался всѣми дѣлами, самъ непосредственно во все вникалъ и никакое дѣло, или событіе изъ нашей епархіальной жизни не проходили безъ твоего разсмотрѣнія и мудраго рѣшенія. Извѣданы нами, правдолюбивый Архипастырь, твои безпристрастіе и осторожность при рѣшеніи иногда самыхъ маловажныхъ дѣлъ. Милостивое вниманіе къ заслугамъ каждаго изъ насъ, истинное, проникнутое христіанскою любовію, правосудіе и справедливость всегда, всегда сопровождали твои рѣшенія. Отношенія твои къ намъ ко всѣмъ были прямы и искренни. Не любилъ ты кривыхъ путей и лукавства, заносчивости и тщеславія. Но любовь побѣждала все въ душѣ твоей, и ты съ удивительнымъ терпѣніемъ всегда старался исправлять наши недосатки. Ты былъ всегда какъ бы вблизи насъ и среди насъ, каждый изъ насъ всегда могъ надѣяться получить твой добрый совѣтъ, святительское наставленіе, видѣть твою помощь и теплое неподдѣльное участіе. Скорбные, удрученные, близкіе къ малодушію, мы дерзали входить въ домъ архипастыря своего и всегда испытывали на себѣ спасающее обаяніе мягкости и привѣтливости твоей. Мы неотразимо чувствовали, что на каждомъ словѣ твоёмъ лежала простая печать истины.

И устало биться любвеобильное сердце, и послалъ Небесный Отецъ отъ горнихъ міровъ ангела смерти, да возметъ душу твою.

Камо идеши, Боголюбезный и незабвенный отецъ нашъ? Почто оставляешь осиротѣвшую паству Тверскую? Она любила тебя искренне-сыновнею любовію. Дай же намъ еще согрѣть сердце свое горячностію твоего сердца ко всему доброму и святому, прекрасному и высокому. Но... „путь мой вѣсте“, отцы и братія и всѣ чада мои о Христѣ, вѣщаетъ намъ гласъ почившаго іерарха изъ гроба, — свечерялъ день моей жизни..., и вотъ послѣ трудовъ и подвиговъ иду на вѣчный покой и духъ мой, освободившись

отъ узъ плоти,—восходитъ „горѣ“. Блаженъ и благословенъ путь твой, въ онъ-же идеши, святитель Христовъ. Не въ безвѣстную страну отходишь отъ насъ. Ты отходишь къ Пастыреначальнику Господу Иисусу, Великому Архіерею, облекшему тебя въ святительство свято. Ты вступаешь въ сонмъ преподобныхъ и праведныхъ, ихъ же образъ носилъ на себѣ и ихъ же житію ревновалъ еси. Да возрадуется душа твоя о Господѣ въ небесныхъ пресвѣтлыхъ обителяхъ. Вниди въ радость Господа твоего, насладись пира вѣры, воспріими богатство благодости. Намъ же остается одно утѣшеніе—это молитва вѣры, для которой нѣтъ разстоянія временъ и мѣстъ, которая проходитъ небеса и восходитъ къ престолу Божію, объемлетъ и соединяетъ время и вѣчность, міръ горній и дольний: будемъ возносить ее къ Богу духовъ и всякія плоти, Богу не мертвыхъ, но живыхъ, о представльшемся молитвенникѣ нашемъ Архіепископѣ Антоніи. „Приди же, паства Тверская, пади на лице отца своего, молись и цѣлуй его послѣднимъ цѣлованіемъ“. Аминь.

Тверской Краснослободской церкви

священникъ *Василій Владимірскій*.

Братія свѣдѣнія изъ послужнаго списка покойнаго Владыки Антонія.

Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Антоній, Тверской и Кашинскій, родомъ изъ Вологодской епархіи, сынъ статскаго совѣтника, въ мірѣ именовался Александръ Николаевичъ Коржавинъ, родился 1858 г. мая 15 дня.

По окончаніи въ 1880 году курса въ Московской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія, былъ назначенъ въ Тамбовскую Духовную Семинарію преподавателемъ основнаго, догматическаго и нравствен-

наго богословія съ 1 августа того-же года. По постановленіямъ Педагогическаго собранія, съ утвержденія Епархіального Преосвященнаго, кромѣ указанныхъ основныхъ предметовъ, преподавалъ въ разныхъ классахъ латинскій, французскій и еврейскій языки, исправлялъ должности секретаря семинарскаго Правленія, члена педагогическаго собранія и инспектора семинаріи.

Указомъ Св. Синода, отъ 25 февраля 1888 г. утвержденъ въ степени магистра богословія, 1888 года іюля 10 постриженъ въ монашество съ именемъ Антонія, іюля 15 рукоположенъ въ іеродіакона и 17-го — въ іеромонаха.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 1 декабря 1888 г., назначенъ инспекторомъ Московской Духовной Академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; декабря 11 возведенъ въ этотъ санъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 30 марта 1891 года, назначенъ ректоромъ Виѣанской Духовной семинаріи.

Сентября 14 1895 года хиротонисанъ въ санъ Епископа Велико-Устюжскаго, викарія Вологодской епархіи.

По всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ—4 октября 1897 года.

15 іюня 1909 года вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ на лѣтнюю его сессию. Здѣсь былъ назначенъ предсѣдателемъ Всероссійскаго съѣзда законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, за руководство которымъ объявлена ему благодарность Святѣйшаго Синода.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 30 января 1910 г., перемѣщенъ въ г. Тверь съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа.

Скончался 16 марта 1914 года.

**По поводу кончины Преосвященнѣйшаго Антонія на
имя Преосвященнаго Арсенія поступили слѣдующія
телеграммы:**

1) отъ Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа
Волынскаго: „Царство небесное святителю—подвижнику,
честному и смиренному монаху, ревнителю вѣры. Такихъ
теперь мало осталось“.

2) отъ Епископа Великоустюжскаго Алексія: „я, ду-
ховенства викаріатства, служащіе, духовныя учрежденія
выражаемъ глубокое сочувствіе, сердечно скорбимъ и молимъ
объ упокоеніи преждевременно скончавшагося Архіепископа“.

3) отъ Епископа Псковскаго Евсевія: „молюсь объ
успокоеніи подвижнической души въ Бозѣ почившаго“.

4) отъ члена Государственнаго Совѣта протоіерея
А. П. Надежина: „скорблю о кончинѣ великаго святителя
Антонія, съ молитвою и слезами благоговѣнно преклоняюсь
предъ его святительскимъ гробомъ“.

5) отъ Совѣта мѣстной лютеранской церкви: „почти-
тельнѣйше просимъ Ваше Преосвященство принять отъ
имени Совѣта Тверской лютеранской церкви соболезнованіе
по поводу тяжелой утраты, постигшей Тверскую епархію
вслѣдствіе скоропостижной кончины Его Высокопреосвящен-
ства, Тверскаго Архіепископа Антонія“.

6) отъ благочиннаго г. Ржева о. А. Маслова: „глу-
боко скорбимъ о кончинѣ дорогаго Архипастыря,—отслужена
панихида соборне“.

7) отъ благочиннаго г. Осташкова прот. І. Боброва:
„Осиротѣвшая паства съ духовенствомъ, представителями
города и учебныхъ заведеній преклоняютъ ко гробу высоко-
чтимаго Архипастыря свои молитвенныя чувства глубокой
скорби и сердечнаго сожалѣнія“.

8) отъ смотрителя Краснохолмскаго духовнаго учи-
лища Сидоровскаго: „Ваше Преосвященство! Корпорация
Краснохолмскаго духовнаго училища глубоко скорбитъ о кон-

чить *Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, и почтительнѣйше просить святительскихъ молитвъ Вашего Преосвященства о почившемъ Архипастырѣ*“.

9) отъ священника села Семеновскаго, Кашинскаго уѣзда, о. А. Орлова: „*Ваше Преосвященство! 17-го марта была отслужена панихида о Высокопреосвященномъ Антоніи духовенствомъ 4 округа Кашинскаго уѣзда, собравшимся на окружный съѣздъ. Осиротѣлая паства поручила мнѣ доложить Вашему Преосвященству о глубокомъ чувствѣ скорби и любви къ почившему благодѣльному Архипастырю*“.

Рѣчь члена Государственнаго Совѣта протоіерея А. П. Надежина, сказанная имъ въ засѣданіи Совѣта 15 января 1914 года при обсужденіи вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ.

Г. г. члены Государственнаго Совѣта!

Въ двухъ прошлыхъ, а также въ настоящемъ засѣзаніи Государственнаго Совѣта съ этой трибуны не мало говорилось о томъ, что всѣ запретительныя и сократительныя мѣры останутся, по меньшей мѣрѣ, малопродуктивными, а то и совершенно безплодными до тѣхъ поръ, пока само общество и общественныя организаціи не пойдутъ навстрѣчу начинаніямъ Правительства, пока не поднимется русская культура, пока, наконецъ, не улучшатся социальныя условія народнаго быта... Мнѣ думается, что все это прекрасныя слова, но слова безъ достаточнаго реальнаго содержанія, все это одностороннія сужденія, не отвѣчающія ни существу настоящаго дѣла, ни показаніямъ историческаго опыта въ государствахъ иностранныхъ, гдѣ на ряду съ культурно-просвѣтительными мѣропріятіями очень широко и энергично всегда дѣйствовали мѣры и запретительнаго и сократительнаго характера.

Если мы обратимся, напримѣръ, къ исторіи Англии, то увидимъ, что здѣсь былъ цѣлый рядъ обществъ, которыя главною своею задачею поставляли добиваться или полнаго уничтоженія, или сокращенія продажи спиртныхъ напитковъ *путемъ воздѣйствія на законодательство*. Во французской Палатѣ депутатовъ и въ Сенатѣ образовалась въ настоящее время антиалкогольная группа представителей, поставившихъ себѣ задачею составленіе и проведеніе чрезъ *законодательныя учрежденія* ряда законовъ, способствующихъ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ штатѣ Мэнъ, еще въ 1851 году былъ изданъ строгій противоалкогольный законъ... Видите, Господа, каковы показанія исторіи... Да... Но говорятъ: „необходимо въ данномъ случаѣ сочувствіе общества“. Сочувствіе общества? да оно давнымъ давно существуетъ, господа члены Государственнаго Совѣта; это сочувствіе есть и на этотъ разъ; да проститъ мнѣ Высокая Палата, не стучимся ли мы въ открытыя двери? Кому изъ насъ не извѣстно, что за послѣднее время въ нашемъ Государствѣ открываются цѣлыя сотни обществъ трезвости въ городахъ губернскихъ, и даже въ мѣстностяхъ сельскихъ? Кому не извѣстно, что, напримѣръ, одно только Александро-Невское общество трезвости за послѣднія 15 лѣтъ насчитываетъ въ своемъ составѣ свыше 900.000 трезвенниковъ... Однако, не смотря на это, пьянство въ народѣ увеличивается съ поразяющей быстротой. Я укажу хотя бы на одну Тверскую губернію, гдѣ, по послѣднему подсчету, за первое полугодіе 1913 года выпито водки больше предшествующаго года за то же время на 127.000 ведеръ... Это ли не поразительно!? А между тѣмъ тутъ съ величавымъ спокойствіемъ намъ говорятъ, что теперь пьютъ нисколько не больше прежняго. Я лично этимъ заявленіямъ не вѣрю и вѣрить не могу, какъ равно не могу вѣрить тому, чтобы въ цѣляхъ сокращенія пьянства достаточно было однихъ

только культурно-просвѣтительныхъ мѣръ. Вѣдь рѣчь идетъ объ алкоголѣ, который всосался въ народный организмъ и въ теченіи цѣлыхъ столѣтій держитъ несчастный русскій народъ въ своихъ цѣпкихъ мертвящихъ объятіяхъ..., рѣчь идетъ о томъ ядѣ, который расслабляетъ сдерживающіе нервные центры, парализуетъ разсудокъ и волю Человѣка, кто бы онъ ни былъ и въ какой бы обстановкѣ не находился. Ни общественное служеніе, ни высокое служебное положеніе, ни образованіе не гарантируютъ человѣка отъ опасности сдѣлаться объектомъ губительной алкогольной страсти. Въ этомъ случаѣ совершенно правъ былъ Владыка Арсеній, когда въ прошломъ засѣданіи, говоря о необходимости запретительной системы, приводилъ слова св. Апостола Павла: „не еже бо хочу доброе, сіе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю“. Къ этимъ словамъ Преосвященнаго оратора я могу прибавить только развѣ одно: ожидать уменьшенія пьянства въ народѣ отъ побочныхъ средствъ (развитіе самосознанія, улучшеніе соціальныхъ условій народнаго быта, возвышеніе культуры) значить откладывать искусственно разрѣшеніе этого вопроса въ неопредѣленную даль времени; скажу больше: значить ожидать перерожденія природы человѣка. И это безусловно вѣрно...

Г.г. члены Государственнаго Совѣта! Разсматриваемый законопроектъ—исключительный по своему всестороннему значенію для нашей родины. Этимъ законопроектомъ глубоко затрогиваются вопросы и нашего внутренняго политическаго бытія, и нашего матеріальнаго быта, и семейнаго благополучія и, что всего важнѣе, вопросы христіанской морали. И наша священная обязанность передъ Богомъ и совѣстію всеми средствами поддерживать все тѣ мѣропріятія, кои будутъ направлены къ сокращенію всегубительнаго русскаго зла. Желательно, чтобы та трезвенная волна, о которомъ упомянулъ только что нашъ сочленъ В. И. Карповъ, нашелъ попутный вѣтеръ

не только въ рѣшеніи нашей Палаты, но и въ энергичномъ содѣйствіи Правительства. Я совершенно не раздѣляю мысли о возможности потрясенія нашего Государственного бюджета. Да, впрочемъ, этой мысли не раздѣляетъ и присутствующій здѣсь Министръ Финансовъ, когда говоритъ намъ, что деньги придутъ въ казначейства и иными каналами. Къ словамъ г. Министра я добавлю лишь то, что, при сокращеніи пьянства, деньги не только придутъ, но и проценты принесутъ.

Членъ Государственного Совѣта прот. А. *Надеждинъ*.

Назрѣвшій вопросъ.

Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что медицинское дѣло въ деревнѣ оставляетъ желать лучшаго. Такъ велика нужда въ медицинской помощи среди сельскаго населенія, а лицъ, удовлетворяющихъ этой насущной нуждѣ, такъ мало, что вопросъ о расширеніи врачебной помощи въ деревнѣ является вопросомъ назрѣвшимъ въ сознаніи общественномъ. Если внимательно вникнешь въ потребности сельскаго населенія, то непременно придешь къ тому несомнѣнному убѣжденію, что медицинская помощь въ деревнѣ необходима въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ она существуетъ въ дѣйствительности. Хотя земство и стремится, какъ только возможно, лучше поставить это дѣло, но большихъ успѣховъ не можетъ достигъ, потому что часто на одного земскаго врача приходится до тридцати тысячъ населенія, разбросаннаго по многочисленнымъ, иногда мелкимъ, селеніямъ, отстоящихъ отъ врачебнаго пункта на значительное разстояніе. Возможно-ли тутъ поставить медицинское дѣло на должной высотѣ?! Каждый врачъ, чтобы быть полезнымъ населенію, не долженъ ограничиваться только приѣмомъ больныхъ пациентовъ въ больницѣ, а непременно еще и

разъѣзжать къ больнымъ, не могущимъ, по своей физической слабости; явиться на приемъ, независимо отъ сего, врачъ имѣеть на своемъ попеченіи постоянныхъ больныхъ при себѣ въ больницѣ, кои нуждаются въ регулярномъ лѣченіи и возможно частомъ наблюденіи со стороны врача, какъ одержимые тяжкими и заразными болѣзнями. Поэтому участковый врачъ и радъ бы удовлетворять крестьянскія нужды на дому, да не имѣеть къ тому физической возможности. Результатомъ такого положенія является безпомощность массы больныхъ, находящихся въ отдаленныхъ отъ больницы пунктахъ населенія, такъ что жизнь и смерть находятся въ постоянной борьбѣ между собою, и тамъ только побѣда на сторонѣ жизни, гдѣ смерть имѣеть дѣло съ сильнымъ организмомъ. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что смерть въ деревнѣ, не встрѣчая борьбы и сопротивления, ежегодно уноситъ въ могилу много жертвъ. Смертность эта особенно наблюдается среди крестьянскихъ младенцевъ. Печальное явленіе! вмѣстѣ съ тѣмъ оно еще и характерно въ томъ отношеніи, что крестьяне совсѣмъ почти не обращаются къ врачу съ дѣтскими болѣзнями и даже высказываютъ открыто свою радость по поводу смерти своихъ дѣтей. Этимъ въ свою очередь и объясняется то обстоятельство, что наше отечество по числу дѣтскихъ смертей занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ. Неужели же на это страшное (мало сказать — печальное) бѣдствіе, грозящее въ недалекомъ будущемъ постепенному вымиранию населенія Россіи, надо смотрѣть закрытыми глазами?! Неужели нельзя найти выходъ изъ этого крайне тяжелаго положенія, и — найти радикальныхъ мѣръ къ оздоровленію крестьянскаго населенія вообще, и дѣтей — въ частности? Мѣры эти есть, и онѣ въ рукахъ нашихъ, пастыри! Если мы въ настоящее время воспользуемся ими, то, несомнѣнно, поднимемъ свое знамя высоко.

Тогда не будутъ раздаваться упреки по адресу духовенства, что оно въ большинствѣ не оправдываетъ своего великаго назначенія, что оно спитъ, и подъ его спящимъ окомъ спитъ и врученная ему паства, и что взаимное общеніе между духовенствомъ и паствою ограничивается сухимъ чиновническимъ требоисправленіемъ.

Нужно-ли доказывать, что теперь въ деревнѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, ощущается нужда въ просвѣщенныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и добросовѣстныхъ труженикахъ? Прочтите любой журналъ или газету, и вы непременно встрѣтите тамъ вопль о духовно-нравственной и матеріальной нуждѣ народа.—Искать дѣла не приходится,—оно само идетъ въ руки. Если согласиться, что непрерывный трудъ на пользу нуждающихся братій несетъ человѣку счастье и нравственное довольство, то современную деревню слѣдуетъ признать вѣрнымъ и болѣе доступнымъ для насъ источникомъ этого счастья.

Конечно, служить народу можно и не въ званіи лишь пастыря: народными служителями являются врачи, учителя и другіе общественные дѣятели. Но, по моему мнѣнію, положеніе сельскаго пастыря въ этомъ случаѣ преимущественное, а пожалуй и исключительное. Въ самомъ дѣлѣ, сельскому пастырю болѣе, чѣмъ кому-либо, предоставляется право быть носителемъ всевозможныхъ деревенскихъ нуждъ. Сельскій пастырь при имѣющихся у него всѣхъ данныхъ можетъ быть не только врачомъ духовнымъ, но и тѣлеснымъ. Вотъ почему въ періодической прессѣ уже не разъ подвергался и теперь подвергается обсужденію вопросъ о введеніи преподаванія медицины въ духовныхъ семинаріяхъ. Это значитъ, что само общество создало необходимость медицинскихъ познаній для сельскихъ пастырей, и съ этимъ всякій долженъ согласиться. Достоинно вниманія при этомъ то, что многообразная дѣятельность пастыря ни сколько не умалитъ пастырскаго авторитета, но еще значительно возвыситъ его во мнѣніи прихожанъ.

лишь-бы только все это совершалось „благообразно и по чину“. Поэтому, чтобы не быть одностороннимъ, священникъ, врачуя душевные недуги своихъ духовныхъ чадъ, долженъ врачевать и тѣлесные недуги. Такимъ тѣлеснымъ врачомъ сельскій пастырь долженъ быть въ силу обстоятельствъ. Къ нему обращаются всѣ его прихожане въ тѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, съ коими они сами справиться не могутъ. Они съ большимъ довѣриемъ къ нему относятся и къ каждому его слову чутко прислушиваются, вѣрятъ въ него, какъ высокій непререкаемый авторитетъ.

Священникъ, посѣщая дома своихъ прихожанъ и бесѣдуя съ ними, узнаетъ ихъ нужды и даетъ тѣ или иные совѣты; скорбитъ душею, если онъ видитъ больныхъ, а помочь имъ не можетъ. Къ нему тутъ обращаются съ вопросомъ, что нужно дѣлать въ томъ или другомъ случаѣ болѣзни, какъ и чѣмъ можно помочь? Что-же можетъ священникъ сказать, когда онъ самъ въ медицинскомъ дѣлѣ ничего не понимаетъ?!- А какъ много сдѣлалъ-бы пастырь, если-бы онъ былъ въ курсѣ дѣла! Какъ много могъ-бы онъ способствовать оздоровленію деревни вообще и прекращенію смертности между дѣтьми въ частности!

Поэтому познанія по медицинѣ и гигиенѣ принесли-бы незамѣнимую пользу духовенству въ дѣлѣ его не легкаго служенія и, безъ сомнѣнія, содѣйствовали-бы, особенно въ деревнѣ, еще большему упроченію связи пастырей съ пасомыми. Подтверженіемъ сказанному сейчасъ можетъ служить примѣръ англійскихъ миссіонеровъ, которые, имѣя въ большинствѣ случаевъ на ряду съ дипломомъ доктора богословія и дипломъ доктора медицины, съ большимъ успѣхомъ совмѣщаютъ съ пастырскими обязанностями и обязанности врача. Или другой примѣръ: санитарное благосостояніе Швеціи очень много обязано пастырямъ, которые, будучи отлично знакомы съ основами общественной и индивидуальной ги-

гиены и санитаріи, являются дѣятельными разсадниками санитарныхъ познаній среди простаго народа. Тоже самое было-бы и у насъ въ Россіи, если бы пастыри церкви были знакомы съ медициной.

Вотъ почему особенно желательно введеніе въ курсъ семинарскихъ наукъ медицины и гигиены. Обладая элементарными свѣдѣніями по медицинѣ, пастырь церкви можетъ быть самымъ дѣятельнымъ помощникомъ участковыхъ земскихъ врачей, по большей части не подъ силу заваленныхъ дѣломъ. Тогда и санитарное благосостояніе деревни поднялось бы несравненно выше того положенія, на которомъ оно стоитъ въ настоящее время!

Священникъ *Василій Баженовъ*.

На помощь пострадавшимъ отъ урагана.

Необычайное стихійное явленіе—буря ужасающей силы, пронесшаяся съ 28 Февраля на 1 Марта отъ западнаго берега Чернаго моря черезъ Азовское море, сѣверный Кавказъ и побережье Каспійскаго моря, причинила страшныя бѣдствія, унесла много жизней рабочаго люда, разрушила дома, уничтожила скотъ и хозяйство многихъ тысячъ крестьянъ, казаковъ и городскихъ жителей. Особенно пострадали мѣстности по берегу Азовскаго моря, Кубанской области и войска Донскаго, а также губерній Ставропольской и Астраханской. Многія семьи остались безъ крова, безъ своихъ кормильцевъ и безъ всякихъ средствъ. Всѣмъ имъ нужна немедленная широкая помощь.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоудно было, по полученіи донесенія о бѣдствіи, постигшемъ Кубанскую область, повелѣть отпустить въ распоряженіе Начальника области 20.000 рублей.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, раздѣляя Монаршія заботы о бѣдствующемъ населеніи, съ соизво-

ленія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожелала образовать для болѣе широкой помощи пострадавшимъ подъ Своимъ Предсѣдательствомъ особый Комитетъ, открыть отъ имени этого Комитета повсемѣстный сборъ пожертвованій и передать въ распоряженіе Комитета на первое время 50.000 р. изъ благотворительныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Пожертвованія принимаются во всѣхъ казначействахъ Имеріи, въ Канцеляріи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (Зимній Дворецъ, Министерскій подъѣздъ) и въ Канцеляріи Комитета Попечительства о трудовой помощи (С.-Пегербургъ, Надежинская, 41), гдѣ сосредоточено также и дѣлопроизводство Комитета.

Правительственныя и общественныя учрежденія, а также должностныя лица, которыя пожелаютъ принять участіе въ производствѣ сбора пожертвованій, благоволятъ обращаться за полученіемъ соотвѣствующихъ квитанціонныхъ книжекъ въ „Состоящій подъ АВГУСТЪЙШИМЪ Предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Комитетъ для помощи пострадавшимъ отъ урагана и его послѣдствій на югѣ Россіи“ С.-Петербургъ, Надджинская, 41.

Пожертвованія по мѣрѣ поступления будутъ отсылаться въ распоряженіе Комитетовъ, которые образуются на мѣстахъ бѣдствія для непосредственной помощи нуждающимся.

„ОТШЕЛЬНИКЪ“.

Утра радуясь туману,
Съ бѣлоснѣжной бородой
Вышелъ робко на поляну
Дѣдъ загадочно—сѣдой
И побрелъ путемъ тернистымъ

Въ очарованную даль—
Къ ивамъ трепетно—росистымъ,
Вспомнивъ прежнюю печаль.
На глазахъ сверкнули слезы...
И въ душевной глубинѣ
Зацвѣли былыя грезы,
Точно розы по веснѣ.

* * *

Сынъ веселья и свободы,
Онъ пришелъ на тайный зовъ
Къ дебрямъ матери природы,
Въ сумракъ дѣвственныхъ лѣсовъ.
Чуждый людному поселю
И разгульности окрестъ,—
Онъ срубилъ подъ елью келью,
И поставилъ строгій крестъ.
И живетъ въ глуши понинѣ
Подъ охраною креста
Въ непривѣтливой пустынѣ
Въ память тихаго Христа.

* * *

И поетъ псалмы въ сіяньи
Свѣтозарнаго луча
Съ кроткой грустью покаянья
У цѣлебнаго ключа.
И шума несутся годы...
Онъ—дряхлѣющій старикъ,
И порывамъ непогоды
Ужъ его не вторитъ крикъ.
Непримѣтно догорая,
Точно майская заря,—
Онъ ужъ чувствуетъ близость рая,
Въ безпредѣльности паря...

* * *

И хоть любить онъ святыню,
Все жъ въ небесной вышинѣ
Будетъ жаль ему пустыню
Въ этой дольной тишинѣ.
Но — Господь великій, дивный
Пылъ сердечный усмирить
И въ душѣ его наивной
Миръ желанный водворить.
И вернуть ему блаженство
И восторги юныхъ лѣтъ
За любовь, за совершенство,
За исполненный обѣтъ!

Θ. Р.

ВЕЧЕРНЯЯ ЗВѢЗДА.

Въ снѣжномъ просторѣ совсѣмъ одинокій
Я безъ желаній блуждалъ!
Гдѣ-то за лѣсомъ въ пространствѣ далекомъ
Тихо закатъ догоралъ!
Вдругъ въ синевѣ недоступной, безбрежной
Кто-то свѣтильникъ зажегъ!
Кроткій и робкій, стыдливый и нѣжный
Былъ онъ, какъ я, одинокъ!..
Мнилось: равнина въ молчаньи молилась,
Миль ей и снѣжный покровъ!
Сердце такъ бурно, такъ сладко забилося,
Въ сердцѣ молитва безъ словъ!

Николай Дворяшинъ.

27-го Марта скончался преподаватель Тверской Духовной Семинаріи Арсеній Ивановичъ Бенево- ленскій.
--

Московская Синодальная Типографія.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно историческія и духовно-нравственныя.

Евангеліе въ 4 д., въ порядкѣ церковныхъ чтеній изложенное (апракосъ), съ кин., цвѣтной обгородкой и хромолитограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 5 руб. въ колен. 7 руб. 50 коп., въ бархатѣ съ бронз. вызолоч. украш. 17 руб.

Евангеліе. чтемое во святый Великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи погѣ, и во св. Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, ц. п., въ листъ, съ кин., въ бум. 1 руб. 10 к., въ 16 д. безъ кин., бум. 8 к., колен. 20 к.; гр. п. 16 д., бум. 15 к., колен. 35 к. Евангеліе (12 Евангелій), чтом. во св. Вел. Пятокъ на утр. 16 д. сл. и русск. яз., въ бум. 10 к., въ колен. 45 к.

Евангеліе Пасхальное (на нарѣчіяхъ: греческ., церк.-славянск., русск., латинск., болгарск., сербск., польск., чешск., и древне-еврейск., съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Іоанна Златоустаго), въ листъ, съ украшеніями и заставками по золотому фону, каждое нарѣчіе на отдѣльномъ листѣ, въ папкѣ 1 р. 70 к. въ колен. 2 р. 35 к., въ колен. съ золот. тисн. 2 р. 70 к.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ. Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно въ 16 д. л.; тоже отъ Матѳея и Марка отдѣльно въ 32 долю л.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, Марка, Луки и Іонна въ 32 д. л. Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Великаго Поста, ц. п., въ 4 д., съ кин., въ 2-хъ книг., въ бум. 2 р. 90 к., въ коже 4 р. 50 к.

Служба и акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, въ честь явленія Иверскія Ея иконы, въ 4 д., ц. п. съ кин. и хромолитогр. изобр., въ бум. 30 к., въ колен. 80 к., тоже (старое изд.) въ кор. 35 к., папкѣ 50 к., кож. 55 к.

Служба, житіе и чудеса св. Николая Мурликійскаго Чудотворца (9 мая и 6 дек.), ц. п. въ 4 д., въ бумѣ 95 к. въ колен. 1 р. 50 к., гр. п. 4 д., въ бум. 70 к., въ кореш. 90 к., въ колен. 1 р. 25 к.

Акаѳистъ ко причащенію Божественныхъ таинъ, самѣмъ токмо іереомъ приличный, ц. п., въ 8 д., въ бум. 25 к.

Акаѳистъ Божественнымъ Страстямъ Христовымъ, ц. п. съ кин. въ 8 д., въ бум. 25 к. 32 д., въ бум. 15 въ колен. 35 к. безъ кин., въ бум. 8 к., гр. п. въ 8 д., въ бумъ 25 к., въ 32 д., въ бум. 15 к. въ колен. 35 к. Тоже Іоанну Златоусту 8 д., ц. п. съ кин. въ обол. 20 к., гр. п. въ 8 д., въ д., въ обол. 25 к. Тоже Св. Петру и Павлу 8 д., ц. п. съ кин., обол. 25 к.

Благовѣщеніе Пресв. Богородицѣ. Служба на праздникъ Благовѣщенія съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д., ц. п. съ кин. и гр. п., съ хромолит. изобр. праздника, въ бум. 65 к., въ колен. 1 р. 5 к., въ колен. саф. кор. 1 р. 25 к., въ саф. 1 р. 65 к., въ шагр. съ зол. обор. 2 р. 5 к.

Входъ Господень въ Іерусалимъ. Тоже въ бум. 60 к., въ колен. 1 р., въ колен. саф. кор. 1 р. 15 к., въ саф. 1 р. 60 к., въ шаг. зол. обор. 2 р. 35 к.

Великая Суббота (у Гроба Господня). Тоже, въ бум. 80 к., шагр. зол. обр. 2 р. 55 к.

Вознесеніе Господне. Тоже, въ бум. 55 к., колен. 85 к., колен. саф. кор. 1 р., саф. 1 р., 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 25 к.

Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, напечат. въ порядкѣ чтенія на 1-й седмицѣ Великаго поста: ц. круп. съ кин., въ 8 д., въ бум. 45 к., колен. 75 к. кол. саф. кор. 85 к. кожѣ 90 к. Ц. п. въ 16 д., въ бум. 20 к., колен. 40 к., кожѣ 45 к. Гр. п. въ 16 д., бум. 20 к., колен. 40 к., съ греко-славянорусскими объясненіями, бум. 25 к. Канонъ великій, въ порядкѣ чтенія на 5-й седмицѣ Великаго поста: ц. п. въ 16 д., бум. 20 к., въ колен. 40 к.; гр. п. въ 16 д., бум. 20 к., въ колен. 40 коп.

Канонъ о Распятіи Господни и на плачь Пресв. Богородицы (Твореніе Симеона Логовета), читаем. предъ Плащаницею на повечеріи во св. и Великій Пятокъ, ц. п. съ кин., въ 8 д., въ бум. 15 к.

Послѣдованіе ко Св. Причащенію и по Св. Причащеніи: ц. п., въ 16 д., въ бум. 5 коп. Гр. п. 16 д., въ бум. 10 коп.

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, ц. п. съ кин. 8 д., бум. 25 к., колен. 45 к. Тоже въ день св. Пасхи въ 32 д., ц. п. безъ кин., въ бум. 5 коп.

Послѣдованіе отпѣванія усопшихъ въ Пасхальную Седмицу, въ 16 д., ц. п. съ кин., 15 коп.

Послѣдованіе парастаса, т. е. великой панихиды, ц. п., въ 8 д., бум. 20 к., въ колен. 45 к.

Правило молитвенное ко Св. Причащенію, 16 д., ц. п. съ кин., въ бум. 45 коп., колен. саф. кор. 90 к.

Чинъ мироваренія, въ 4 д., ц. п. безъ кин., въ бум. 20 к.

Чинъ на умовеніе ногъ въ Великій Четвертокъ, 4 д. ц. п. съ кин., бум. 20 к.

Молитвословъ съ акаист.: 8 д., гр. п. (крупной), бум. 35 к., колен. 70 к., колен. зол. тисн. и обор. 1 р. 50 к. Въ 32 д., съ св. изобр., бум. 20 к., колен. 45 к., колен. зол. обр. 1 р. 25 к., шагр. 1 р. 50 к. Въ 64 д., съ свящ. изобр., бум. 12 к., кор. 20 к., колен. 25 к., въ бѣлой кожѣ 50 к., въ бархатѣ съ зол. обрѣз. 1 р. 85 к.

Молитвы на открытомъ листѣ съ изображ., гр. п.: преп. Сергію Радонежскому 8 коп., преп. Серафиму Саровскому 8 к.

Молитвословъ толковый крат. 8 д., ц. и гр. п., бум. 15 к., колен. 35 к.

Молитвы, чтom. на вечеріе Пятидесятницы, въ листъ ц. п. съ кин., на велен. бум. 50 к., въ 16 д. безъ кин. въ бум. 7 коп.

Молитвы, положены для изученія въ первый годъ курса церковно-приходскихъ школъ, ц. круп. п., въ 12 д., въ бум. 3 коп.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія (всенощного бдѣнія, литургии, Октоиха, Тріодіона, Пентикостаріона, Анеологіона и молебныхъ пѣній), 8 д., ц. п., 192 л. (384 стр.), въ бум. 50 к., колом. 60 к., колен. 85 к., кол. саф. кор. 1 р. 25 к.

Избранныя пѣснопѣнія Страст. седмицы и утр. перв. дня св. Пасхи, на сл. яз. съ пер. на рус. 32 д. бум. 5 к. На греч. яз. 32 д., въ бум. 35 к.

Иноческое келейное правило въ 8 д., цер. круп. п. съ кин., бум. 75 к., въ колен. 1 р. 25 коп.

Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ, гр. п. 16 д., бум. 15 к.

Христіанскій мѣсяцесловъ, съ краткими историческими сказаніями о всѣхъ святыхъ, правосл. Церковью, и съ объясненіемъ совершаем. въ одной празднествъ, въ бум. 1 р., колен. 1 р. 35 к., колен. саф. кор. 1 р. 75 к.

Христіанское ученіе о Богѣ и Его свойствахъ 16 д. гр. п. бум. 15 к.

Христіанское ученіе о Св. Троицѣ гр. п. 16 д., въ бум. 20 к.

Сказаніе о явленіи и чудесѣхъ Θεодосіевскія иконы Пресвятыя Богородицы, въ 8 д., цер. печ. съ кин., въ бум. 40 коп.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ и мѣстно-чтимыхъ иконахъ Божіей Матери. Ц. въ бум. 2 руб.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, въ 8 д., ц. п. съ кин. и гр. п., въ обл. 75 к., колен. 1 р. 20 к., колен. саф. кореш. 1 р. 35 к., въ саф. 1 р. 75 к., шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 коп.

Житія Святыхъ, на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ-Миней Св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ. Вышли въ свѣтъ всѣ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая дополнительная книга. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Великій Пятокъ и Суббота. Погребеніе Христова. Гр. п. 1 к.
Гоголь. Размышленіе о божественной литургіи, гр. п., бум. 10 к., колен. 35 к.

Никаноръ Архіеп. Объясненіе литургіи, въ 8 д., гр. п., въ бум. 50 к. Тоже утрени, вечерни и часовъ. 8 д., гр., въ бум. 75 к.
Нагорная проповѣдь Господа нашего Иисуса Христа, съ объясненіями, въ 16 д., гр. п., въ бум. 40 к.

Религіозно-нравственныя стихотворенія въ 16 д., гр. п., бум. 50 коп.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, въ 4 д., гр. п., съ рисунк., бумъ 2 р., колен. саф. кор. 3 р. 25 к. ■

На пути въ Иерусалимъ и въ Иерусалимѣ, гр. п., въ бум. 30 к., въ колен. 75 коп.

Общедоступная религіозно-нравственная библіотека. 58 брошюръ. Ц. въ худож. оболочкѣ отъ 5 коп. до 29 к.

Духовно-нравственныя брошюры. 27 брошюр. Ц. бум. 3, 4 и 5 коп.

Добротолубіе, въ 8 д., ц. п., въ 2-хъ книг., въ бум. 2 руб. 85 к., въ кореш. 3 р. 15 к., въ кожѣ 3 р. 65 к.

Земная жизнь Царицы Небесной (новое изданіе), гр. п. въ 16 д., съ 4 изображ., въ оболочкѣ 8 коп.

Выписки изъ старонисемныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости Соборной и Апостольской Церкви, ц. п. 1-я въ бум. 70 коп., въ колен. 1 р. 35 к., часть 2-я, въ бум. 85 к. въ колен. 1 р. 50 к.

Атласъ плановъ и фасадовъ церквей, иконостасовъ къ нимъ и часовень, ооаренныхъ для руководства при церковныхъ постройкахъ въ селеніяхъ, въ бум. 3 руб.

Московскіе святыни и памятники. Краткія историческія свѣдѣнія о Московскихъ соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ. Въ 4 д. л., гр. п., съ 46 рисунк., въ бум. 3 р. 50 коп.

Святцы лицевые на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к.; черной краской—4 руб.

Иконы, отпечатанныя красками и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ, въ папкѣ 1 руб. 65 коп., въ колен. 2 р. 15 к., въ колен. съ зол. тисн. 2 р. 65 коп.

Картины на открытыхъ листахъ, въ 12 красокъ съ текстомъ. Листки для духовно-правственнаго чтенія, содерж. житія святыхъ, общедоступн. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія церковн. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковн. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кино. 2 к. за экз., 1 руб. за сотню, 10 руб. за тысячу; безъ кино 1 коп. за экз., 70 к. за сотню и 7 руб. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

Содержаніе неоффіціальной части: Стихотвореніе.—Пасхальныя обряды.—Кончина и погребеніе Архіепископа Антонія, Тверскаго и Кашинскаго.—Слово при погребеніи Архіепископа Антонія.—Слово по поводу неожиданной смерти Архіепископа Антонія.—Слово при погребеніи Архіепископа Антонія.—Рѣчь при отпѣваніи тѣла Архіепископа Антонія.—Рѣчь при погребеніи Архіепископа Антонія.—Краткія свѣдѣнія изъ послужнаго списка покойнаго Владыки Антонія.—Телеграммы по поводу кончины Преосвященнаго Антонія.—Рѣчь А. П. Надежина.—Назрѣвшій вопросъ.—На помощь пострадавшимъ отъ урагана.—Стихотворенія.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 29 марта 1914 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи **Н. Онтликъ.**

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преемв. М. В. Блиновъ. Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.